

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА
БИБЛИОТЕКАРЕЙ
МАГИЯ КНИГОХОДЦЕВ

Annotation

Кто бы мог предположить, что поздние посиделки в закрытой библиотеке, схватка с книжным вором и простая деревянная швабра окажутся в сто раз результативнее ЕГЭ? И если последний не дал Кире Золотовой поступить в институт, то всё прочее в одночасье сделало ее студенткой самой необычной магической школы в Межреальности – Высшей Школы Библиотекарей. Именно там учат таких, как она, наделенных магией книгоходцев, способных перемещаться по реальностям и нереальностям с помощью обычных книг.

Хотя поначалу этой неутомимой сумасбродке сложно было оценить масштаб своего счастья. Ну а вы бы обрадовались, если бы вас определили в «вышибалы», да еще и причислили к жирафам с фэнтбойным уклоном? Зато скоро такой одаренной студентке уже «радовался» ректор ВШБ, и чем дальше, тем чаще. И не только ее успехам в учебе. А кто сказал, что студенческая жизнь должна быть скучной?

Милена Завойчинская

Высшая Школа Библиотекарей. Магия книгоходцев

© Завойчинская М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

О книжных ворах и последствиях охоты на них

«И тут этот бессовестный длинноволосый эльф наклонился и поцеловал меня! Как же я люблю эту ушастую заразу!»

Я дочитала последний абзац книги и закрыла ее. Эх! Люблю сказки и фэнтези и ничего не могу с этим поделать. Нет, классику я тоже люблю. Точнее, любила. Но уже почти все перечитала и ныне плотно подседа на фэнтези и фантастику. Благо работа позволяла читать книги в колоссальном количестве. Библиотека – это не то место, в котором можно испытывать дефицит в литературе.

– Кира, ты идешь? – окликнула меня начальница и по совместительству двоюродная тетушка, мамина кузина.

– Нет, тетя Тома! Ой, Тамара Васильевна!

Я легонько шлепнула себя по губам и посмотрела на последних посетителей: пожилого мужчину и двух девчонок-старшекласниц. Школьницы, хихикая, рассматривали последние поступления фэнтези, а мужчина вдумчиво листал какой-то детектив, судя по обложке, один из томиков про Шерлока Холмса. Впрочем, я могла и ошибаться, с моего места видно было плохо.

– Кира, я сегодня убегаю пораньше. Выдай книжки этим посетителям и закрывайся, ладно? И сразу топай домой! Хватит тут сидеть до ночи и глаза ломать.

– Тамара Васильевна! – стукнула я себя кулачком в грудь и посмотрела на нее честными-пречестными глазами.

– Смотри у меня! – Она погрозила пальцем, подхватила сумку и поспешила к выходу.

Я хитро улыбнулась и полезла в стол, там у меня была припрятана очередная книжка. Я давно ее присмотрела, но никак не могла заполучить. Ее постоянно кто-то брал почитать, и я не успевала заграбастать, чтобы ознакомиться. Рассказать кому, не поверят. Библиотекарь и не может успеть перехватить почитать книгу на собственном месте работы.

– Девушки, молодой человек! – донесся до меня голос тети Тома. – Библиотека закрывается. Поспешите оформить, если что-то выбрали.

Девчонки-школьницы зашущукались, схватили по две книжки и поскакали ко мне. А «молодой человек» преклонных лет что-то вежливо ответил, поставил томик, который листал, обратно на полку и пошел к выходу.

Я быстро внесла записи в формуляры, отдала двум подружкам выбранные книги. Как только они вышли, заперла входную дверь в библиотеку и потянулась. Ура! Можно час-другой спокойно почитать, и никто не будет меня отвлекать и дергать.

Оказалась я в этом хранилище мировой литературы случайно. Провалила вступительный экзамен в институт и... Ну и вот. Родители разгневались, но гнать из дому бестолковое дитя (как грозились изначально) не стали. Драть «как сидорову козу» ремнем (как обещали) тоже не стали. Но карманных денег лишили. От слова «совсем». В воспитательных целях мне выдавался только проездной на автобус, чтобы я смогла доехать до места работы. А именно – до библиотеки. Сюда меня пристроила мама, воспользовавшись родственными связями. Благо особого ума для того, чтобы внести записи в формуляры, не нужно. Только

внимательность, любовь к книгам и память. Всего этого у меня хватало с избытком. Особенно любви к книгам. Их я любила нежно и преданно. Я бы даже сказала – маниакально. Если уж честно, то и экзамен в институт я провалила, потому что вместо того, чтобы зубрить темы, я... Так, об этом тс-с-с-с. Узнают мама и тетя Тома, голову мне открутят и посадят неразумное чадо на голодный книжный паек.

В общем, вот уже почти три месяца я работала вторым библиотекарем в нашей небольшой районной библиотеке.

Убедившись, что все двери и окна заперты, я быстро расставила по полкам книги, накопившиеся за день, навела порядок на столе и, мысленно потирая от предвкушения руки, направилась к креслу в служебной комнатке. Книжечка-а-а! Сейчас мы с тобой пообщаемся. Вообще-то мне нужно было еще помыть пол (это дополнительное наказание за то, что не поступила в институт, и дополнительный приработок, так как зарплата-то крохотная), но ведь можно и попозже. Должна ведь я отдохнуть?

«Пособие для мечтателей и сказочников», – гласили золотые буквы, тисненные на черном фоне. Судя по потертой обложке, книга старая или же пользуется большой популярностью. Еще бы! Кому не хочется прочитать пособие для мечтателей и сказочников?

Оказалось интересно. Советы о том, как самому добавлять в свою жизнь сказку и чудо, были простыми. Я бы даже сказала – примитивными. Но автор с зубодробительными именем и фамилией (финн, что ли?) обещал, что если регулярно их выполнять, то мир непременно заиграет новыми красками.

Так. Ну ладно, попробуем. Как там написано? Я нашла нужный абзац и перечитала его.

«Закройте глаза, откройте все чувства и душу навстречу тому, что вас окружает. Почувствуйте, как пахнет чудо. Мысленно потянитесь ему навстречу. Прислушайтесь к его легкой поступи. Слышите? Вот эти тихие, почти неслышные шаги. Это мимо вас, прячась и скрываясь, крадется чудо. Оно боится, что его увидят осуждающие глаза. Сравнят с обыденностью или же просто мазнут равнодушным взглядом и скользнут мимо. Ведь это так больно, когда тебя не желают видеть».

Ага! Значит, закрыть глаза, принюхаться, открыться, прислушаться и застучать чудо, пока оно будет красться мимо меня на цыпочках. Да не вопрос! Что нам, кабанам?

Я поудобнее устроилась в стареньком потертом кресле, смежила веки и попыталась расслабиться. Принюхалась. Чем пахнет? Пылью, книгами, старым, местами подгнившим паркетом, тетиной геранью. Фу-у-у, до чего же вонючее растение, хоть бы завяло побыстрее! Чем еще? Недопитым чаем из кружки. Немного духами, оставшимися после посетителей. М-да. Некоторые не знают, что такое чувство меры, и поливаются парфюмами с ног до головы.

Чудом не пахло.

«Потянитесь ему навстречу...» Ладно! Сейчас! Я, не открывая глаз, потянулась, потом еще... и еще немного... И грохнулась с кресла.

– Черт! – потеряла ушибленный локоть и села обратно.

Охота на чудо оказалась сложнее, чем я предполагала. Скосив глаза на открытую книгу, я перечитала про то, что нужно прислушаться. Ну ладно, чудо! Ты само напросилось. Кто не спрятался, я не виновата!

Поджала под себя ноги, снова зажмурилась и наострила ушки. Что там у нас? Ветер за окном шумит. Машина проехала. Велосипедный звонок потренькал, громкий детский голос позвал маму. Нет, это не то. Нужно прислушаться к тому, что происходит в помещении.

Муха жужжит и бьется об стекло. Вот зараза крылатая, не дает сосредоточиться. Хотя,

может, так и звучит чудо? Не-е-е, не может быть! Что-то прошуршало. Тихо шлепнулась капля воды из крана. Ой, надо завернуть перед уходом кран получше. Снова что-то зашуршало. Скрипнула половица. Пол такой старый, что ужас! Интересно, когда же выделят денег на ремонт библиотеки? Еще раз скрипнула половица. Та-а-ак!

Я осторожно, чтобы не спугнуть чудо, приоткрыла глаза и сквозь ресницы взглянула в ту сторону, откуда доносился скрип. Сквозь распахнутую дверь в общий зал увидела, кто там шел, и с криком вскочила:

– А ну стоять, ворюга!

Парень, который крался к выходу с книгой в руках, от моего вопля подпрыгнул и шарахнулся. Споткнулся о ведро для мытья полов, перелетел через него, врезался лбом во входную дверь и заковыристо выругался. А я схватила швабру, благо не успела еще вынести ее к ведру, и помчалась к книжному вору.

– Сейчас же остановись, паразит! – крикнула я на ходу, поудобнее перехватывая деревянное орудие. – Поставь книгу на место!

– Сейчас, размечталась! – огрызнулся он и попытался выбить дверь плечом.

Это он зря. Данную конкретную дверь не каждый таран возьмет. Здание-то старинное, со сталинских времен, и дверь из цельного дуба, не иначе.

– Ну, ты сам напросился! – оскалилась я и размахнулась.

– Отвали, ненормальная! – рявкнул парень и уклонился.

Швабра грохнула о деревянную поверхность, а у меня аж руки загудели от вибрации.

– Сейчас полицию вызову, ворюга! – Я снова подняла швабру, примеряясь, как бы приголубить жулика.

– Валяй! – огрызнулся этот тип, не оглядываясь на меня и пытаюсь справиться с замком.

Причем книгу он продолжал прижимать к себе, и я даже не могла рассмотреть обложку. Интересно, что же он пытается утащить?

– Слушай, клептоман! Оставь талмуд, и я, так и быть, тебя отпущу! – попыталась я пойти на компромисс.

– Ага, бегу и падаю! – фыркнул этот... этот...

Ну, все! Я злая. Я сильно злая! Снова размахнулась, чтобы огреть вора шваброй (я же не камикадзе, лезть на него с голыми руками!), но в этот момент он справился с замком и вывалился в открывшуюся дверь. А я в то же мгновение со всей силы опустила свое оружие. Попала! Не туда, куда метила, но вора я все же приласкала деревяшкой. Парень взвыл белугой, пролетел по инерции вперед и чуть ли не кубарем скатился с лестницы.

– Книжку отдай! – гаркнула я ему в спину.

– Отвали, маньячка психованная! – крикнул он мне и, не оглядываясь и сильно прихрамывая, припустил по улице.

Ну и что делать? Полицию вызывать? А я даже не знала, какую именно книгу вор стащил. Обложку я не сумела опознать. Внешность его тоже рассмотреть толком не смогла. Волосы светлые, взъерошенные, глаза... Понятия не имею, какие у него глаза. Да и лицо, если честно, в пылу сражения не рассмотрела. Он все время старался держаться ко мне спиной и не поворачиваться.

К тому же, если об инциденте узнает тетя Тома, мне же и настучит по голове. Скажет, что это я виновата. Не проконтролировала, чтобы в помещении никого не осталось. И ведь окажется права. Специально я зал не обследовала. Просто прошлась и расставила книги на полки, но наличие посторонних в зале не проверяла. Хотя – готова съесть свою туфлю,

если ошибаюсь! – не было тут никого, кроме меня.

М-да. Называется, хотела Кира поймать чудо. Почти поймала вора...

Настроение испортилось, поэтому я припрятала книжку, которую так и не успела почитать, подальше в ящик стола. После чего быстренько помыла пол и поехала домой.

Следующая неделя ничем интересным не отличилась. Посетителей стало намного больше. Народ вернулся с дач и отпусков, школьники готовились к первому сентября, студенты также потихоньку собирались на учебу. Эх! Даже почитать некогда было. К вечеру я уставала так, что уже ничего не хотела, только упасть, закрыть глаза и заснуть. А ведь треклятое мытье пола никуда не делось. Хотела я или нет, но приходилось лениво возить тряпкой по полу, смывая отпечатки подошв. Да и погода в конце августа, как назло, испортилась, и всю эту уличную грязь посетители несли внутрь.

Пропажа так и не обнаружилась, поскольку никто не пытался взять почитать именно ту книгу, которую украл давешний жулик, и я решила молчать. Ничего не знаю, никого не видела! Вот когда всплывет ее отсутствие и станет понятно, что же именно исчезло, тогда и видно будет. А пока держим кулачки, чтобы это случилось не скоро. Даст бог, я к тому времени уже поступлю в институт и съеду в общежитие. А значит, это будут уже не мои проблемы.

До первого сентября оставалось всего два дня, так что поток посетителей должен был вот-вот схлынуть. Школьники и студенты начнут заниматься, и времени на чтение у них станет меньше. Только в рамках обязательной программы. Осталось пережить последние адские деньки, и можно будет вздохнуть с облегчением.

Этим вечером я снова задержалась допоздна. Устала от нотаций родителей, которые становились тем назойливее и нуднее, чем ближе было первое сентября и начало занятий. Мама с папой все переживали, что я не поступила в институт, и мне не давали забыть об этом. Но я ведь не специально! Сама расстраивалась.

Я навела порядок, так как тетя Тома привычно свалила разбор книг на меня, помыла пол и в изнеможении упала в старенькое кресло в каморке. Даже чая не хотела, так устала. Сначала просто сидела с закрытыми глазами. Потом взяла книжку и раскрыла, чтобы немного почитать в тишине и покое, когда никто не брызжит над ухом и не напоминает о том, что я «бестолочь и лентяйка».

За окном уже стемнело, шуршал по стеклу мелкий морозящий дождик, а я полностью погрузилась в фантазийный мир. И вот на самом интересном месте, когда героиня кромсала мечом упырей на погосте, в зале библиотеки загремело металлическое ведро. Я вздрогнула и с трудом вынырнула в реальность. Прислушалась... Нет, наверное, показалось. Но только я снова уткнулась взглядом в строчки текста, как скрипнула половица. Та-а-ак!

Я закрыла книгу, тихо положила ее на стол и встала. Огляделась, выискивая себе что-нибудь для обороны от злоумышленников, ворвавшихся в закрытую уже библиотеку. Увидев стоящую в углу швабру с сохнувшей на ней половой тряпкой, я недобро ухмыльнулась, стряхнула дерюгу на пол и взяла деревянное оружие в руки. В книжках героини сражались мечами и кинжалами, а в некоторых – сковородками. Но я же не героиня. Я скромный маленький библиотекарь. А потому, что есть под рукой, тем и будем обороняться. Перехватив швабру поудобнее, я на цыпочках прокралась в общий зал. Было уже темно, и осмотреть помещение так сразу не получалось. Поэтому пришлось красться и выглядывать из-за угла, чтобы ненароком не выскочить прямо в руки позднему посетителю.

У одной из стен мелькнул темный силуэт, и я напряглась. Знакомая какая-то фигура!

А не тот ли это парень, который неделю назад стащил отсюда книгу и получил от меня по хребтине? Ух, ну если это он, я его сейчас снова приголублю от всей широты души! Подкралась я к нему со спины, так как воришка был занят, наклонившись над полом, на котором лежала книга. И...

– Хий-я-а-а-а! – заорала, словно героиня мультфильма. Они все так страшно верещат, а я что, хуже, что ли?

Ба-бам! Швабра встретилась с задом расслабившегося неудачника.

Жертва моей воинственности улетела головой вперед и столкнулась лбом со стеллажом, с которого посыпались книги. А вот так тебе!

– А-ай! Дура ненормальная! – рявкнул парень. Причем, судя по голосу, по возрасту этот наглец от меня недалеко ушел. Либо ровесник, либо старше всего на немного.

– Это я дура?! – завопила, наступая на него, заодно на ходу ткнула крестовиной швабры в выключатель на стене. – Я тебе покажу, как книги из библиотеки воровать!

– Да не ворую я ничего! Психопатка! – Парень уже успел выпрямиться и оглянулся. Только свет его ослепил, и он зажмурился.

Я к яркому освещению была готова и успела прикрыть глаза почти полностью, оставив только щелочку между ресниц. Так что сейчас рассмотрела его лицо при ярком электрическом свете. В прошлый раз-то не успела. Да и прятал он его тогда, старательно поворачиваясь спиной.

Итак, я оказалась права. На вид этому типу было лет девятнадцать, то есть он совсем чуть-чуть старше меня. Ну или, если вдруг он просто выглядит старше своих лет, то как и мне – семнадцать. Волосы светлые, длиной примерно до плеч и пострижены ступеньками, при этом имели такой вид, словно он постоянно зарывался в них руками и ерошил. Лицо вполне симпатичное, но все же он отнюдь не смазливый красавчик, как наш школьный «король» или звезды эстрады. На воротничке джинсовой куртки приколот серебристый значок в виде раскрытой книги, на ее страницах – какой-то текст чернью, а над книгой – три черные буквы или руны. С такого расстояния я не могла рассмотреть. Уж не знаю, что эта книга должна была означать. Короче, не в моем вкусе тип.

Пацан, а теперь я не собиралась называть его парнем, не дорос еще, проморгался и злобно уставился на меня.

– Уйди по-хорошему, малявка! – рявкнул он и сжал руки в кулаки.

– А то что?! – ухмыльнулась я.

Ну да, да! Я страшная и жутко опасная, у меня в руках швабра, а у этого хмыря нет ничего.

– А то хуже будет! – скорчил он злобную рожу.

– Ой-ой-ой! Испугал ежика голый попой! – передразнила я и скопировала выражение его лица. – Я тебе покажу, как по ночам шляться по публичным библиотекам и книжки тырить! Ишь, моду взял!

– Да не ворую я твои книги, ненормальная! – закатил глаза пацан. – Это моя книга, из вашего хлама я ничего не брал.

– Ага-ага! А чего ты тут тогда ошиваешься по ночам? – совершенно справедливо возмутилась я.

– Надо! Не твоего ума дело! И не по ночам, кстати, еще вечер. Проваливай, пока я добрый. Психопатка малолетняя! – Он покосился на мою швабру, но с места не тронулся, так что я тоже стояла и не шевелилась.

– И не подумаю! Ходят тут всякие, а потом ложки пропадают!

– Какие такие ложки? – растерялся воришка и моргнул.

– Серебряные!

– Шурх тебя побери! – разозлился наглый тип. – Чего ты привязалась ко мне, малахольная?! Ты меня вообще не должна была ни видеть, ни слышать!

Парень покосился на книгу на полу, а я издевательски пропела:

– Ой-ой, я вся такая глухая-глухая, слепая-слепая!

Какой-то неправильный мне жулик попался. Мне уже порядком надоело с ним препираться, а он даже не пытался сбежать или на меня напасть. Только стоял, огрызался и постоянно косился на пол. Кстати, что он там украсть-то пытался?

Я перевела взгляд вниз. Книжка как книжка, на иностранном языке, обложка ярко-красная, в центре рисунок города: обычные многоэтажки, машины на дороге. Наверное, современный детектив. Быстро глянув на пацана, я опустила швабру и собралась подтянуть ею книгу к себе. Воришка дернулся и рявкнул:

– А ну не трожь! Руки выдерну!

– А шваброй в глаз?!

– Дурында! Не знаешь, куда лезешь, вот и катись отсюда, пока цела!

– А в другой глаз?! – И я выставила свое страшное оружие вперед.

Парень отчетливо скрипнул зубами, но так как я оставила попытки подтащить книгу к себе, нападать на меня не стал. Хотя, будучи справедливой, надо признать – он прав, причем на все сто процентов. Я и правда по сравнению с ним мелкая. Если бы он захотел, смял бы меня в одно мгновение. Хотя он был выше меня всего на голову, но размах плеч внушал уважение. Это я на адреналине сейчас была такая храбрая и наглая.

Прикрыв глаза, светловолосый неудачник несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь. Потом посмотрел на меня и спросил:

– Тебя как звать, проныра?

– От проныры слышу! – огрызнулась я и назвалась: – Кира.

– Кира, слушай, – заговорил он. – Даю тебе слово чести, что я не вор и не пытался украсть книги из вашей библиотеки. Мне просто не повезло, и ты меня застукала. Но это моя книга, и к вашим она никакого отношения не имеет. У меня тут... – он помялся, – встреча назначена.

– Чудненько! – кивнула я. – Вот, значит, я сейчас и прослежу, кто это тут с кем встречается в такое время. И прежде чем отдать тебе книгу, проверю, чтобы на ней отсутствовал штамп нашей библиотеки. А полицию, так и быть, вызывать не стану.

– Вот спасибо! – скривился пацан так, словно лимона откусил. – А может, ты посидишь у себя в конуре и чая попьешь?

– Тупица! Я тебе что, собака? Не в конуре, а в каморке!

– Нет, ты хуже! – обреченно вздохнул он. – Ну за что мне такое невезение, а?

Он страдальчески закатил глаза, а я философски пожала плечами. Заслужил, наверное. Мне тоже не улыбается тут с ним ругаться. Я вообще так устала за день, что мечтала только о покое и отдыхе, а тут он...

– Федоил, – через долгую паузу сказал воришка.

– Чё? – не поняла я.

– Не чё, а звать меня так – Федоил, – сверкнув глазами, пояснил он.

– Ну здоро́во, Федя, – отозвалась я и переступила на месте. Стоять со шваброй наперевес

было не так чтобы легко, и руки уже ощутимо устали.

– Федоил!

– Так я и говорю – Федя!

Мы померились взглядами, но попыток ругаться дальше ни он, ни я не предпринимали. Сколько можно-то?

Прошла минута, другая, и тут я заметила, что Федя как-то нервно косится на часы, висящие на стене. Но поворачивать голову и тоже смотреть на время не стала, а то кто его, этого ненормального, знает. Еще нападет на меня.

Федька глубоко вздохнул и вроде как лениво взял со стеллажа книжный томик. Я напряглась, но ничего не сказала, только покрепче вцепилась в швабру.

– Кира, ты это... прости, что ли, – с извиняющимися интонациями сказал пацан.

– За что?

– Я правда не хотел, – развел Федя руками и со всей силы швырнул в меня книгу.

– Ах ты! – Я присела, пропуская снаряд над головой.

А этот тип стал хватать со стеллажа книжки и одну за другой бросать в меня. Ну, паршивец! Все, я опять злая! Заревев, как раненый бизон, я со шваброй наперевес бросилась на него. И вдруг с пола полыхнула яркая вспышка, ослепив на мгновение. Федька кузнечиком сиганул к книге, а именно она вспыхнула (с чего бы это?!), и прыгнул прямо на нее ногами.

Что-о-о? Книгу?! Ногами топтать?! Замахнувшись, я бросилась на него. Но вдруг опора под ногами пропала, и я с воплем ухнула куда-то в пустоту.

«Загрузка новой реальности», – произнес в мозгу безэмоциональный женский голос.

Глава 2

О том, что не всегда падение в неизвестность заканчивается плохо

Пару раз я кувыркнулась в воздухе, но швабру из рук не выпустила, а потом грохнулась на что-то мягкое и живое.

– А-а-а-а-а! – это я.

– А-а-а-а-а! – это подо мной. Тот, на кого я упала.

– Ты?! – взревел Федька, как только я с него скатилась и села на твердом полу.

– А ты кого ждал, паразит?! – заорала я. – Бросаться в меня тяжелыми предметами?

Книжки портить?

– Да что же ты ко мне привязалась-то?! – завопил он в ответ и вскочил.

– Я сейчас покажу тебе, кто к кому привязался, паршивец! Ишь, удумал слабую девушку обижать! – озверела я и бросилась убивать этого наглеца.

В общем-то, мне это почти удалось. Я пару раз дотянулась до него шваброй и основательно приложила пониже спины. Хотя надо отдать Федьке должное, улепетывал он от меня как заяц, и большую часть времени мы с ним просто бегали по круглой пустой комнате, в которой очутились.

– Что здесь происходит?! – вмешался в нашу битву холодный суровый мужской голос. – А ну успокоились!

– Магистр Новард! – воскликнул Федя и бросился к новому лицу. Прятаться!

– Ничего страшного! – пытаюсь отдышаться, ответила я, притормозив в последний момент, а то сама чуть не врезалась в этого мужика, который магистр. Им оказался высоченный брюнетистый дядька с суровыми чертами лица и сединой в волосах, одетый в длинный черный балахон. – Сейчас я немножко убью вот этого наглого типа и сразу же успокоюсь.

Я сдула с лица прядку, так как в пылу битвы обруч на голове съехал, волосы рассыпались, и длинная челка лезла в глаза.

– Федоил Ниртон?! – Голос вопрошающего не предвещал ничего хорошего.

– Я не специально, магистр! Она меня увидела, когда я только прибыл. А потом подкарауливала, когда пришел к точке возврата. И напала на меня.

– Я подкарауливала?! Чушь! Я сидела, книжку читала, а ты шарился в библиотеке, хотя она уже была закрыта для посетителей!

– А ну тихо! – проникновенно приказал магистр, и почему-то спорить с ним у меня желания не возникло. – Ниртон, поднимите портал. «Слабая девушка», марш в мой кабинет. Будем разбираться, что с вами делать.

Дядька развернулся и направился прочь. О как! Получается, он давно за нами наблюдал, раз слышал мои слова про «слабую девушку»? Я вопросительно уставилась на Федьку.

– Сейчас провожу, – лаконично буркнул он и, обогнув меня по дуге, подошел к валяющейся на полу книге и поднял ее.

Хм. А ведь книжечка-то была на иностранном языке. Точно помню! Но сейчас я легко прочитала ее название: «Тихая поступь убийцы». Ничего не понимаю! Я с интересом осмотрелась. Круглая комната, в которой отсутствовали мебель и окна, больше всего

напоминала имитацию библиотеки. Имитацию, так как стены ее покрывала мозаика, изображающая полки, плотно уставленные книжными томами. Пол черный, мраморный. Круглый свод терялся в вышине и тоже был абсолютно черным. Неуютное помещение, должна сказать. Откуда лился неяркий рассеянный свет, позволявший оглядеться, я не поняла.

– Федь, а мы где? – спросила я своего противника и снова сдула с глаз челку. В крови еще бурлил адреналин, поэтому толком испугаться и удивиться я не успела. Если только совсем немного.

– Где-где... – проворчал он. – Вот какого шурха ты за мной поперлась? Одни проблемы теперь из-за тебя!

– Сбрэндил? – покрутила я пальцем у виска. – Я в своей библиотеке была. И никуда я за тобой не перлась, а всего лишь хотела немного поколотить.

– А мне теперь, наверное, не засчитают практику из-за твоей привычки колотить ни в чем не повинных студентов швабрами. – Парень хмуро глянул на мое деревянное орудие, с которым я расставаться не собиралась. Мало ли что еще впереди ждет. – Идем!

– Федь, а Федь, – припустила я за ним к выходу. – Так где мы?

– Отстань, проныра! – Он стряхнул с руки мои пальцы, но я тут же снова вцепилась в его рукав, не обратив внимания на страдальческий вздох.

– Ну, Фе-е-эдь, – заканючила я. – Ну тебе чего, трудно ответить? Ты куда меня притащил? И как?

Вообще-то было страшноватенько. Ведь такого не бывает в реальной жизни, чтобы – раз! – телепортировался и провалился в другой мир. Я ведь не попаданка какая-нибудь, а обычная девчонка. Да в моей жизни самым большим чудом было то, что я дельфинов увидела, когда мы с родителями отдохали на море. Или... Ой-йо-о!

Я – попаданка?!

От этой мысли сначала споткнулась, а потом вообще замерла на месте.

– Федь, а Федь, – мрачно процедила я. – Ты – эльф?

– Совсем спятила? – вытаращился на меня парень, которому тоже пришлось остановиться. Я ведь удерживала его за рукав.

– Гном? – не обратила я внимания на его возмущенный взгляд.

– Нет!

– Демон?

– Дура!

– Сам дурак! Так демон или нет?

– Человек я. Все, довольна?

– Ага! – Я зашагала за ним следом, осматриваясь по ходу движения.

Сначала нам пришлось спуститься по винтовой каменной лестнице, этажа этак с пятого. Федька злобно пыхтел, периодически пытался вырвать из моих цепких лапок свой рукав, но потом смирился и бросил бесплодные попытки. Ну а что? Страшно же! Запоздалая реакция, конечно, но лучше поздно, чем никогда. До меня только сейчас начало доходить, что все происходящее, мягко говоря, не совсем нормально, и неизвестно, чего ждать дальше.

Потом мы очутились в мрачноватом коридоре какого-то административного здания. По обеим сторонам на равном расстоянии располагались высокие двери, в простенках висели светильники. Пол был не мраморным, как в первой комнате с мозаикой, но тоже выложен плитами из серого гладкого, но не скользкого, камня. Странно... Почему не паркет

или линолеум?

– А там что? – не выдержав, спросила я и ткнула пальцем в первую попавшуюся дверь.

– Не твоего ума дело! – скорее по привычке, чем по необходимости огрызнулся парень. –

Вот поговоришь с ректором, тогда и узнаешь, что позволено будет.

– А тот дядька – ректор? – уточнила я. – Ага-а-а! А это, значит, институт? Круто!

А институт – чего?

– Вот же... Достала!

– Зануда противный!

– А ты – шурх!

– А что такое шурх? – тут же задала я следующий вопрос.

– Не «что», а «кто». Червяк такой.

– Чего-о-о? Ты обозвал меня червяком?

– Книжный червь, – поморщившись, пояснил Федоил. – Зараза редкостная. Если заведется, замучаешься выводить. Жрет все книги подряд, не разбирая жанры.

– Ага! – типа поняла я.

Но быть книжным червем оказалось не очень обидно, я слишком сильно любила читать. Так что родители меня иногда тоже ласково так обзывали – книжным червяком.

– Федь, а ты на каком курсе?

– Почти на третьем. Если мне практику засчитают. А то из-за тебя... – Он недобро покосился на меня.

– Да ладно, не дрейфь! Я за тебя заступлюсь, – успокоила я его.

Вот так, вяло переругиваясь, мы добрались до кабинета ректора.

– Магистр Новард, можно? – Федька постучал в дверь, приоткрыл ее и заглянул в щель.

– Нужно! – донесся из комнаты ответ.

Мы вошли, парень демонстративно, по одному, разжал мои пальцы на своем рукаве и с несказанным облегчением на лице отодвинулся подальше. А я принялась осматриваться. Итак. Кабинет: большой, с высоченным потолком и окном, задернутым плотными бордовыми шторами. На полу ковер. Слева – дверь в смежное помещение. Все свободное пространство у стен плотно заставлено книжными шкафами, на некоторых дверцах – замки. Полки в шкафах в прямом смысле ломались от книг. Причем это были не какие-нибудь чахлые тонкие томики, а конкретные такие гримуары и талмуды. Старинные, наверное. Не зря под замок их прячут. У противоположной от входной двери стены – внушительных размеров письменный стол, заваленный бумагами, книгами и свитками. За ним восседал мужик, разнявший нас с Федоилом. Перед столом – два деревянных кресла с высокими резными спинками. Под потолком – белый круглый плафон, дававший хорошее освещение.

– Ниртон? – спросил ректор провинившегося студента.

– Я прибыл на практику, как и было велено. Выбор пал на маленькую районную библиотеку. Действовал по инструкции. Время было уже вечернее, заведение выглядело закрытым. А там эта... Увидела меня, пришлось удирать.

– Это так? – Тяжелый взгляд карих глаз переместился на меня.

– Ну да. Библиотека уже закрыта была, а он там шатался и книжки воровал, – пояснила я.

– Я ничего не воровал! – огрызнулся Федька и продолжил, глядя исключительно на ректора: – Выполнив задание, вернулся в назначенный час в точку прибытия. Библиотека была закрыта, свет не горел. Мне нужно было переждать немного до активации портала,

а там опять эта...

– Вы уборщица? – спросил ректор и многозначительно посмотрел на швабру в моей руке.

– Я?! – возмутилась я. – Нет, я библиотекарь! Просто люблю задерживаться после работы, чтобы спокойно почитать. А то дома родители пилят. В смысле... э-э-э... нотации читают. Вот сидела я, спокойно читала книгу, а там этот... Шарился, ведром гремел. Я и прихватила что-нибудь увесистое. Не с пустыми же руками было идти вора гонять. А он еще и напал на меня! Ну и вот, пригодилась швабра.

– Пригодилась?! – Федя даже забыл, что нужно бояться ректора. – Да ты мне ею чуть спину не сломала!

– А нечего было в меня книгами бросаться!

– Тихо! – Могучая ладонь хозяина кабинета стукнула по письменному столу.

Мы с Федькой подпрыгнули от неожиданности, обменялись сердитыми взглядами и замолчали. Только оба гневно сопели. Нет, ну а чего он?

– Студент Ниртон! Практику я вам...

– Не наказывайте его! – горячо вмешалась я. Обещала ведь заступиться. – Засчитайте ему, пожалуйста. Он же не виноват, что я люблю сидеть на работе допоздна. Он ведь действовал по инструкции.

У ректора удивленно поднялись брови, но я смотрела на него, не отводя взгляда и сделав глазки жалобными. За себя просить не стала бы, но этого лохматого балбеса было жалко. Хотя он и бесит меня.

– Кхм, – кашлянул глава школы. – Студент Ниртон, практику вам засчитают по итогам отчета.

Федя облегченно выдохнул, а магистр продолжил:

– Что, впрочем, не освобождает вас от реферата на тему: «Перемещение в иные реальности с помощью портала и взаимодействие с населением реальностей и нереальностей». Декана Листрата я извещу.

– Спасибо, магистр Новард! – Федя чуть поклонился.

– Теперь вы, «слабая девушка». Имя, возраст, раса, статус, образование?

– Мм-м, – зависла я на секунду. – Кира Золотова, семнадцать лет, человек, окончила среднюю общеобразовательную школу. К несчастью, провалила вступительный экзамен по математике в институт, в связи с чем родители устроили меня работать в библиотеку.

– Статус?

– Статус? – Я недоуменно поморгала. – Не замужем.

Федоил хрюкнул от смеха, а ректор чуть улыбнулся и уточнил:

– Дворянка?

– А-а-а, – выдохнула я. – Нет. У нас они как вид не существуют. Ну, только где-то в Европе еще не вымерли некоторые индивидуумы.

– Ну что же, слабая девушка Кира, которая чуть не сломала швабру о спину нашего студента. Учитывая ваши способности и ситуацию в целом, могу предложить вам место в нашей школе.

– Э-э?

– Вышибалой хотите стать?

– Я-а-а? – У меня даже рот открылся.

Я – вышибала? Он это как вообще себе представляет? Да во мне роста – метр с кепкой.

И полное отсутствие мышц.

– Ну а что? – задумчиво продолжил ректор. – Факультет, как обычно, будет ясен лишь при распределении. Вы как раз удачно сюда попали, не иначе, вас сама Судьба направляла. Распределение завтра утром. Но и так ясно, способности книгоходца у вас имеются, иначе бы вы не смогли пройти в портал за Ниртоном. Работали вы библиотекарем, читать любите. Срок обучения – пять лет. Если не найдете средств, чтобы погасить стоимость учебы, то потом отработаете столько же лет на государство и свободны.

– Погодите! – Я помотала головой и даже зажмурилась на мгновение. – Я же дохлятина! Какая из меня вышибала?! Да меня первый же качок одним пальцем зашибет или об колено сломает.

Федоил совершенно неприлично заржал, но, увидев взгляд магистра, осекся и стал давиться смехом молча.

– Простите, Кира, – улыбнулся мужчина за столом. – Я не учел, что вы из другой реальности. Наше учебное заведение называется – Высшая Школа Библиотекарей. Сокращенно – ВШБ. А студентов и выпускников, так уж повелось, называют «вышибалами».

– Ага! – кивнула я. Двумя руками зацепилась за крестовину своей верной швабры и повисла на ней в раздумьях. – А мы, вообще, где? – задала я, наконец, тот вопрос, который все это время крутился в голове.

– В Межреальности. Наш мир или, как принято называть, – реальность, находится в центре. От нас с помощью порталов можно без проблем и сложностей переместиться в любой из миров реальных и нереальных. В этом его особенность. Только отсюда можно с легкостью попасть в миры нереальные, вымышленные. И именно этим и занимаются наши студенты и выпускники. Мы – Библиотекари. Библиотекари с большой буквы. Вы ведь в курсе, что практически каждый день писатели создают новые книги? И так происходит не только в вашей реальности, но и во всех иных. Наша задача – перемещаться в реальные миры и оказывать, скажем так, содействие писателям, если таковое необходимо. Или же переноситься в нереальности, то есть в выдуманные миры, если оказывается, что случилось то, чего не должно было происходить по сюжету. Если герои обрели собственную жизнь и творят непотребства. Поняли?

– А-а-а, – протянула я.

От объяснения магистра у меня мозг буквально закипел. И, подозреваю, зрачки стали квадратными, как у козы. И вот стояла я, смотрела на него квадратными зрачками, как то упертое рогатое парнокопытное, и хлопала ресницами.

– В общем, решайте. Если согласны, то сейчас Федоил отведет вас в общежитие, дождетесь завтрашнего распределения по факультетам. Если не согласны, я отправлю вас домой. Но обратного пути не будет. Про учебу в ВШБ можете забыть.

Я украдкой взглянула на Федьку, который стоял и корчил мне рожи, изо всех сил намекая, чтобы я проваливала отсюда подальше. А вот фигушки, злыдня патлатая! Что же я, ненормальная, отказываться от учебы? В институт вон уже не попала, так что дудки! Да и вообще, тут же – сказка, чудо!

– Я согласна! – твердо ответила ректору. – Только мне нужно как-то известить родителей, они ведь переживают, куда я пропала.

– Им передадут письмо, в котором будет сообщение, что вас зачислили в ВШБ, выделили место в общежитии, и вы приедете их навестить через пять лет, после окончания учебы.

– Но...

– Извините, но на каникулы в вашу реальность вы поехать не сможете. В технические миры тяжело пробиваться даже ради высшей цели, очень необходимой и нужной. Так что строить портал и тратить колоссальное количество энергии ради того, чтобы вы навести родственников, никто не станет. Но не переживайте, письмо будет с магической составляющей, ваши родители не станут волноваться.

– А позвонить?

В ответ удостоилась снисходительной улыбки и отрицательного качания головой.

– Впрочем, я не исключаю того, что вы попадете на один факультет с Федоилом Ниртоном, тогда кто знает? Допускаю, что ваша летняя практика может выпасть именно на вашу родную реальность. Но гарантировать ничего не могу. Все будет зависеть от обстоятельств.

Я еще пару минут подумала, рассматривая ковер, потом набрала полную грудь воздуха для храбрости и сказала:

– Я согласна учиться здесь. Спасибо! Что от меня требуется?

– Ниртон, ведите ее в общежитие. Сообщите, что это мой приказ, пусть Кире выделяют место уже сегодня. И вот еще, дорогой мой. Это вы ее сюда притащили, так что вы за нее и отвечаете до начала занятий. Понятно?

– Но, магистр! – возопил парень и метнул в меня злобный взгляд.

Я хищно улыбнулась и потрясла своей шваброй. Федя скривился и с тоской посмотрел на ректора.

– Ниртон? – поднял брови тот.

– Понял! Идем! – мрачно отозвался Федоил и метнул в меня очередной злобный взгляд.

А я что? Я ничего! Стояла себе, улыбалась во все свои двадцать восемь зубов (зубы мудрости отрастить еще не успела) и мило моргала.

Федька вышел в коридор, даже не придержав мне дверь, так что пришлось самой открыть ее, попрощаться с ректором (милый какой дядя оказался, а выглядел так сурово) и выйти следом за своим провожатым.

– Мелкая проныра! – сердито бросил он мне и пошел вперед, не оглядываясь.

– А в глаз?

– Тьфу на тебя! Вот за что мне это? Свалилась на мою голову! Мне из-за тебя теперь реферат писать и следить за тобой, чтобы ничего не натворила.

– Сам виноват, нечего шляться где не надо, – фыркнула я, закинула швабру на плечо и поспешила за удаляющимся парнем. – А я не проныра, а милая скромная девушка.

– Шурх ты противный! Даже в ВШБ умудрилась просочиться без проблем. А я, между прочим, экзамены сдавал на конкурсном отборе соискателей и доказывал свои способности книгоходца, как и все остальные.

– Вот спасибо тебе, мил-человек! – отвесила я дурашливый поклон. – Притащил меня в другой мир, по благу пристроил в «вышибалы». Благодетель ты мой!

– У-у-у, прибил бы! – прошипел напоследок Федька и утомился.

И правильно, все равно ведь меня не переругаешь.

Глава 3

О новом месте обитания и первых знакомствах

По пустым темным коридорам мы дошли до широкой лестницы и спустились на первый этаж. Попали в огромный холл, в центре которого стоял большой глобус и неярко светился. Правда, когда мы приблизились, я рассмотрела, что на глобусе вместо очертаний материков, морей и океанов – книжные корешки. Некоторые из них светились более ярко, некоторые бледнее, а часть вообще были темными.

– Федь, это – что? – подергала я за рукав своего спутника.

– Символ ВШБ и заодно Межреальности. Вам на первом курсе все будут рассказывать, – смирившись с моим присутствием, уже почти спокойно пояснил парень.

Я еще успела осмотреть холл. Потолок терялся где-то в вышине, а монолитные стены шли только до середины пространства, уходящего вверх. Примерно на уровне второго этажа они обрывались и переходили в колонны, подпирающие свод. А за колоннами располагался своего рода балкон, опоясывающий холл с трех сторон. Наверное, оттуда очень удобно смотреть, что же происходит внизу.

Из холла вправо и влево уходили два коридора, а его стены покрывала мозаика, такая же, как в той башне, в которую мы первоначально угодили. Создавалась иллюзия, что вдоль стен стоят стеллажи, плотно заставленные книгами. К одному из этих мозаичных стеллажей даже была прислонена стремянка. Уж не знаю для чего, но именно она придавала законченный вид стилизации под библиотеку.

Наконец мы вышли на улицу. Стояла глубокая ночь, что странно. Вероятно, время здесь отличается от земного. Небо походило на черный бархат с яркими россыпями самоцветов, так как далеко не все звезды были белыми. Некоторые отливали голубым цветом, другие светились нежно-розовым, видны были и сиреневые, и даже красные точки. Красиво! Потом я перевела взгляд дальше и споткнулась.

– Обалдеть! Три луны! – прошептала, не обращая внимания на насмешливое хмыканье Феи.

Спутников у этого мира действительно было три. Самая большая и яркая светилась белым цветом, почти как наша Луна. Вторая, немного поменьше диаметром, была голубой. А последняя луна была в два раза меньше средней и сияла нестерпимо холодным сиреневым цветом.

– Белая – Селина. Голубая – Блуми. Сиреневая – Лаванди, – пояснил Федя, не дожидаясь моего вопроса.

Он подцепил меня под локоть и потащил в нужном направлении, поняв, что иначе мы и до утра не доберемся до общежития. А посмотреть было на что. Вокруг расстился парк. Сейчас, в темноте, я не могла оценить всей его прелести, но, думаю, при свете дня буду в восторге от видов. Оглянулась на тот корпус, из которого мы вышли, и присвистнула. Черная громада возвышалась этажей эдак на восемь, плюс четыре башни готического вида.

– А четыре башни расположены просто так или ориентированы по сторонам света? – спросила, еле поспевая за провожатым, который меня почти тащил.

– По сторонам света, конечно. Только их не четыре, а восемь. Еще четыре пониже, их с этого ракурса не видно.

– Круть!

Общежитий, как выяснилось, было два. Женское и мужское. Два отдельных корпуса стояли на расстоянии друг от друга, между ними располагалась лужайка с клумбами и несколькими раскидистыми деревьями. Но полностью изолированными общежития не были, их соединял воздушный переход с большими окнами. Ну, вот как в крупных торговых центрах.

Тут ко мне пришло осознание: это – другой мир. Точнее, реальность. Я помню, как в моей голове женский голос произнес: «Загрузка новой реальности». Так вот! Значит, тут одеваются иначе, чем принято у нас на Земле. Я посмотрела на Федю. Хм. Да нет же: обычные джинсы, кроссовки, футболка и джинсовая куртка. Может, все не так плохо, и я в своих любимых узких джинсах, кожаных кедах, футболке с лягушкой из стразов и тонком кардигане на пуговках не буду выглядеть белой вороной?

«Буду!» – поняла спустя три минуты, когда мы вошли в холл женского общежития.

– Госпожа Каруда, – вежливо обратился Федоил к стоявшей спиной низенькой женщине в длинном платье.

Она была очень занята, так как гневно распекала понурившуюся перед ней девчонку за какие-то провинности.

– Чего тебе? – Госпожа Каруда обернулась и сердито уперла руки в боки. – Ты что тут делаешь? Отбой уже был! И давно! Вот я расскажу господину Марфусу, что его подопечные по ночам шляются по вверенной мне территории.

А я стояла, неприлично отвесив челюсть, и во все глаза рассматривала комендантшу женского общежития. Она была зеленой. В смысле кожа у нее была зеленой. Ее недлинные черные густые и, судя по виду, жесткие, как проволока, волосы топорщились во все стороны. Из этой буйной гривы наружу гордо торчали лопухи ушей. Нос приплюснутый, рот крупный с тонкими губами, глаза раскосые. Короче, внешность сия особа имела такую, что оторопь брала. А еще она была совсем невысокой, мне до подмышки примерно, но весьма крепкого телосложения, и при этом очень сердитой.

– А это что за болезная лягушка со шваброй тут болтается? – напустилась госпожа Каруда уже на меня. – Ты почему до сих пор не в постели? Да еще имущество казенное таскаешь без спросу! Вот я тебя сейчас! А ну быстро верни швабру в чулан и марш в свою комнату!

– Это моя швабра! – у меня от возмущения прорезался голос. – Я с ней сюда прибыла. И вообще, она мне дорога как память. Единственная вещь из родного мира.

– Госпожа Каруда, я к вам от господина ректора! – снова попытался объясниться Федоил. – Это новенькая, ее только сейчас приняли. Факультет, разумеется, пока неизвестен. Магистр велел ее заселить.

– Ах, вон оно что! – Жуткая тетка резко успокоилась и улыбнулась, а я икнула от вида ее кльков. – Что ж ты сразу не сказала? Идем, я запишу тебя и выделю комнату. Спать, поди, хочешь? Уже глубокая ночь, а... – Она обернулась, заметила несколько любопытных девичьих мордашек, высунувшихся из-за угла, и рывкнула во все горло: – А некоторые не спят!

Любопытные моськи как ветром сдуло, и я сама чуть следом за ними не припустила с перепугу. Еле устояла на месте, но в свою швабру вцепилась покрепче.

– Госпожа Каруда, так я пойду? – спросил ошутимо сбледнувший Федька. Похоже, его тоже проняло от вопля комендантши.

– Проваливай! Ишь, повод нашел, в женское общежитие ночью завалиться!

– Так я же от господина ректора! – протараторил Федоил и начал пятиться к выходу.

– Иди уж, – фыркнула грозная дама и подмигнула мне, но так, чтобы парень не видел. –

После распределения проводишь девочку в город, поможешь все выбрать и купить. Аванс стипендии я выдам.

Федька что-то пробурчал и по-быстрому удрал, а женщина поманила меня за собой в служебную каморку.

– Имя, возраст, раса, родной мир, статус, курс? – заученно протараторила она, открывая огромную толстую книгу на невысоком, под ее рост, пюпитре.

– Кира Золотова, семнадцать лет, человек, планета Земля, не дворянка, их у нас практически не существует, курс – первый. Меня только что зачислили.

Женщина быстро записала все в свою книгу.

– Ты к другим расам вообще как? – смирила она меня подозрительным взглядом.

– Вообще никак! – честно ответила я.

Как-как? Откуда я знаю «как», если у нас только люди, а эльфов и гоблинов мне доводилось видеть только на картинках в комиксах да в компьютерных играх.

– Это хорошо, – чему-то довольно кивнула тетка. – А предпочтения у тебя в книгах какие? Сама как считаешь, на какой факультет попадешь?

– Э-э, – промямлила я и покраснела. – Я фэнтези люблю. Ну... чтобы магия, эльфы, демоны, чудеса всякие, зверушки волшебные говорящие. А на какой факультет попаду, не знаю. Господин ректор сказал, все во время распределения понятно будет.

– Чудненько! – потеряла она ладошки, заставив почувать, что грядет какой-то подвох. – Место я тебе выделю в хорошей комнате. Большой, светлой, просторной. И мебель в ней почти новая и вся целая, в отличие от многих других помещений. И соседка у тебя будет... кхе... милая девушка. Сегодня ее еще нет, а вот завтра она приедет, и познакомитесь.

– А может, меня лучше к первокурсницам? – неуверенно спросила я. – А то мне со старшекурсницей неудобно будет.

– А она как раз первокурсница, насчет этого не переживай, – подозрительно ласково ответила госпожа Каруда.

– Ну... ладно, – согласилась я, хотя несколько напряглась, подозревая подставу, но тут у меня в животе громко заурчало. – Извините!

– Голодная, что ли? – нахмурилась женщина.

– Да я сюда прямо с работы попала, – смутилась я. – Не успела домой на ужин, а днем и пообедать толком нечем было.

– Бедолажечка!

Тетку снова будто подменили. Она стала похожа на смешную крепенькую зеленую наседку. Быстро метнулась к шкафчику в углу, вынула из него накрытое тряпочкой блюдо, от которого шел умопомрачительный запах пирожков. Расставила чашки с блюдцами, налила ароматный чай и пригласила меня к столу. Причем все это очень шустро.

Следующие минут пятнадцать я была потеряна для общества. Количество съеденных пирожков меня не смущало, так как я вообще не толстела. Мама все жаловалась, что, сколько меня ни корми, все не в коня корм. А госпожа Каруда потчевала и приговаривала, чтобы я не стеснялась и ела побольше, а то тощенькая, аж жалко. И что меня, бедненькую, дома совсем не кормили.

– А тебе швабра-то для каких целей? Ты поломойкой работала, что ли? – поинтересовалась госпожа Каруда, умильно наблюдая за тем, как я подъедала ее запасы.

– Я ею Федьку лупасила, – прошамкала с набитым ртом. – Он к нам в библиотеку вломился, я думала, вор. Ну и вот. Не с пустыми же руками было на грабителя кидаться, схватила, что под руку попало. А так я вообще библиотекарем работала.

– Федька – это Федоил Ниртон, что ль? – прыснула от смеха женщина.

– Ну да, – кивнула я и сдула прядку волос с лица. – Фух! Спасибо! Вы меня спасли от голодной смерти!

Я сыто отвалилась от стола и положила руку на живот, который ощутимо выпирал от количества съеденного.

– Ну, идем тогда. Провожу тебя в комнату.

Она встала и направилась к выходу, а я прихватила свою верную швабру и потопала за ней. Комната, в которую мы пришли, располагалась на втором этаже. Госпожа Каруда сама отперла дверь, вошла первой и включила свет. А я осторожно вступила следом за ней. Свет лился с потолка из двух узких длинных светильников, очень похожих на те плафоны, которые устанавливают у нас в офисных зданиях или в подъездах. Только был он не белым, а теплым и желтоватым.

Комната действительно оказалась просторной и выглядела вполне пристойно. Я, если честно, ожидала худшего. Справа от входа – большой трехдверный одежный шкаф, вплотную к нему широкий стеллаж с глубокими пустыми полками. Слева от двери – еще один шкаф, который оказался магическим холодильником. Рядом с ним небольшой столик, как я поняла, для посуды, и узкий высокий шкаф-пенал. Напротив двери – большое окно с грязными стеклами и не слишком чистыми короткими шторами светло-коричневого цвета. Вплотную к окну – два письменных стола с приставленными к ним стульями. Наверное, будет интересно смотреть в окно во время работы над домашними заданиями. На каждом из столов – по настольной лампе в виде шара из матового белого стекла на ножке. Между столами оставался неширокий проход, чтобы можно было подойти к подоконнику. По центру комнаты на полу расстелен тонкий бежево-коричневый ковер, местами потертый и лысоватый. Две кровати у стен, стоящие четко друг напротив друга. Располагались они между столами и шкафами и были застелены покрывалами в тон штор и ковра. На стенах над ними – бра той же формы, что и настольные лампы. Стены покрашены светло-бежевой краской. Вот и весь интерьер.

– Ну вот, располагайся, – обвела рукой помещение госпожа Каруда. – Постельное белье и полотенца – школьные. Но вещи, посуду, письменные принадлежности и средства гигиены – это уж сами покупайте. А то на вас не напасешься, так и норовите чашки расколотить или мыльные баталии устроить. Так что сами, сами. Горелка в шкафу. – Она ткнула пальцем в узкий шкафчик-пенал. – И не забывайте следить за огнем, только попробуйте мне пожар устроить!

– Спасибо! – поблагодарила я, оглядывая место, в котором мне предстояло провести следующие пять лет. – Госпожа Каруда, а где тут ванная и туалет?

– Это все общее, на этаже. Бросай свою швабру, сейчас покажу. Только сначала...

Я быстро пристроила швабру возле той кровати, которая располагалась со стороны одежного шкафа и книжного стеллажа. А комендантша резко хлопнула в ладоши и крикнула:

– Мырька! Подь сюда!

Я затихла, ожидая явления загадочной Мырьки. Прошла минута и... ничего.

– Мырька! – рявкнула женщина так, что я аж съежилась, а стекло в окне жалобно тренькнуло. Ну и голосище! – Я кому сказала, иди сюда!

– Да иду, иду! – ворчливо отозвался голос из-под кровати, и на ковер вышла маленькая, мне по колено, женщина в сером платишке.

– Ой! – пискнула я.

– Каруда, ну что ты так кричишь? Занята я была! – принялась ворчать кроха.

– Выдай белье первокурснице, а потом занимайся своими делами.

– А чего так поздно-то? – удивилась Мырька и с недоумением посмотрела на меня.

– Мырька!

– Да выдаю уже, выдаю! Никакого продыху от этих студентов, днем едут и едут, и даже ночью ни минуты покоя.

Мырька недовольно бурчала себе под нос, но дело свое делала. А именно: хлопнула в ладошки, притопнула ножками и произнесла в пространство:

– Полотенце банное, полотенце для лица, комплект постельного белья. Второй этаж, комната номер тринадцать, студентка... – Она вопросительно глянула на меня.

– Кира Золотова.

– Студентка Кира Золотова, – повторила домовушка.

И тут же на выбранную мной постель прямо из воздуха шлепнулась стопка того, что было заказано: белоснежное постельное белье, отглаженное и аккуратно сложенное, и два пушистых сиреневых махровых полотенца. Из тех, про которые говорят, что у них «мохр стоит».

– Обалдеть! Ну и чудо! – выдохнула я и присела на свою кровать. Ноги как-то ослабли от избытка впечатлений.

– Никаких чудес, дорогуша, – хмыкнула Мырька. – Обычная работа домовушки. Белье меняю раз в десять дней. Чаще даже не обращайся, а то на вас, шурхов, не напасешься.

А я расплылась в совершенно дурацкой улыбке. Я в сказке! А-а-а-а! Я попала в сказку!

Ванную комнату посещала уже на автопилоте. Их оказалось по две на этаже – в начале коридора и в конце. В каждой по несколько душевых кабин и по несколько умывальников, над которыми располагалось большое зеркало во всю стену. Рядом, в соседнем помещении, такой же общий туалет с несколькими кабинками. Не знаю, средневековые тут (судя по платью госпожи Каруды) или же не совсем (учитывая электрическое освещение), но сантехника оказалась вполне развитой и привычной для меня.

Похоже, время действительно было очень позднее, так как других студенток я на этаже не встретила. Те девушки, которых успела увидеть в холле во время знакомства с комендантшей, тоже уже, вероятно, спали. Так что я умылась, добрела обратно до комнаты под номером тринадцать, постелила чистое белье и буквально рухнула на постель. День оказался очень длинным, насыщенным и удивительным. Голова шла кругом от невероятности всего происходящего, а в животе поселился большой нервный клубок. Но все равно усталость давала о себе знать, так что отрубилась я моментально. Только и успела прошептать перед сном: «На новом месте приснись, жених, невесте!»

Что мне снилось, я не помнила. Впечатления зашкаливали, и всю ночь я то убегала от кого-то, то догоняла кого-то, то дралась с кем-то с помощью швабры, то купалась в море и играла с дельфинами. Если неведомый жених мне и снился, то я благополучно сей момент забыла. Возможно, это за ним я бегала, но вполне вероятно, что и от него. Кто их, этих женихов, разберет? Тем более что замуж мне пока рано.

Утро началось неприятно. Сквозь сон услышала сначала щелчок дверного замка, потом чьи-то уверенные шаги и громкий девичий голос:

– А это еще кто такая?

Я, естественно, отвечать не собиралась, и так ведь понятно, кто я такая. И кто вломился, тоже ясно – соседка моя. Так что пусть занимает свободную кровать, а я пока еще посплю. Но у девушки на этот счет было свое мнение.

– Ты кто такая, я спрашиваю! – гневно спросила она и рывком сдернула с меня одеяло до пояса.

– Отвали, – буркнула я, не открывая глаз, пошарила рукой и натянула одеяло обратно.

– Что-о-о?! – Девица перешла на высокие ноты. – Да как ты смеешь? А ну быстро проваливай! Что ты вообще тут делаешь?!

– Ага, бегу и падаю, – по-прежнему не открывая глаз, ответила я. Вот ведь повезло с соседкой! – Живу я здесь, неясно, что ли?

– Живешь? – Скандалистка затихла, размышляя. – Ну что ж. Тогда быстро освобождай кровать. На этой буду спать я!

– Перебьешься! Кто первый лег, того и тапки.

– Какие еще тапки?! – возмутилась эта нахалка. – Я тебе что сказала? Быстро встала, забрала свое барахло и переместилась на другую кровать!

– Достала! – Я потянулась, села и только тогда открыла глаза, чтобы рассмотреть, кого ж мне бог послал в соседки.

Напротив кровати, подбоченившись, стояла моя ровесница, стройная красивая брюнетка с темно-карими глазами. Ее длинные прямые волосы были собраны в высокий хвост на макушке. Я даже позавидовала. У меня волосы тоже черные и довольно густые, но мне лень за ними ухаживать, так что последние три года я носила стрижку «рваное каре с челкой», как это значилось в журнале причесок. Челка прикрывала брови, а само «каре» не доставало до плеч. А чтобы волосы не мешались и не лезли в глаза, я частенько убирала их от лица ободком. Я осмотрела наряд девицы, с которой мне придется жить следующие пять лет в одной комнате. Черные брюки из тонкой кожи, высокие сапожки на шпильке, белая шелковая рубашка и кожаный корсаж со шнуровкой впереди. А ничего так барышня экипировалась. Мне определенно нравился ее внешний вид. Сзади девицы на полу громоздилась гора сумок и чемоданов.

– Ну?!

– Баранки гну! – огрызнулась я. – Ты чего ко мне прицепилась? Вон же вторая кровать.

– А я сказала, что буду спать на этой! – Девчонка притопнула ногой.

– Да неужели? – Я зевнула во весь рот, еле успела прикрыться ладошкой. – Кстати, классный костюмчик. Тебе идет.

– Спасибо! – по инерции поблагодарила она за комплимент, но тут вспомнила, что мы вообще-то ругаемся. – Ты мне зубы не заговаривай! Брысь с кровати!

Я подняла брови, скорчила насмешливую рожицу и помотала головой. Вот еще!

– Ах так?! Ну, все, ты сама напросилась!

И эта ненормальная бросилась ко мне, откинула одеяло, схватила меня за одну ногу и рывком сдернула на пол. Ну вообще-э-э-э!

– Ах ты, мымра! – рявкнула я и из лежачего положения тоже дернула ее за ногу.

Учитывая, что эта ненормальная была в сапогах на высоких каблуках, моя диверсия вполне удалась, и спустя секунду наглая брюнетка приземлилась на пыльный ковер рядом со мной. А дальше... Нет, мне не стыдно! Не стыдно, я сказала! Она первая напала!

Глава 4

О бурном знакомстве с соседкой по комнате и распределении по факультетам

Мы визжали, рычали, катались по полу и пытались дотянуться ногтями друг до дружки. Пару раз девушка дернула меня за волосы и больно стукнула головой об пол. Но, учитывая, что у меня волосы короткие, ее пальцы соскальзывали, а вот мне за ее длинный хвост держаться было одно удовольствие. Так что голова наглой брюнетки приложилась об пол аж пять раз. Потом она совсем озверела и стукнула меня кулаком в глаз. У меня аж искры во все стороны полетели.

Ну, все! Одно дело так... немного повизжать, покататься по полу да за космы друг друга потягать, а совсем другое – прямое членовредительство. Такого я простить не могла. И тоже с размаху врезала ей кулаком. Не мне же одной с фингалом щеголять?! Потом она укусила меня за плечо. Больно, между прочим, я ведь была в одном белье, ночнушки-то у меня тут нет. Я взбесилась и тоже укусила ее, но за шею. Она начала верещать как ненормальная, что ее убивают, и черканула мне ногтями по лицу. Блин, да что же это такое-то? Синяк под глазом, след от зубов на плече, а теперь еще и щеку мне расцарапала! Ну и я от всей души полоснула ногтями по ее холеной мордочке. Будет знать, как нападать на ни в чем не повинных слабых девушек. И вообще, наши люди – не сдаются!

Не знаю, чем бы кончилось дело, если бы на наши вопли в комнату не ворвались госпожа Каруда и высокая светловолосая женщина в длинном бежевом платье.

– А ну прекратить! – рявкнула комендантша.

Стекло в окне жалобно дзинькнуло, а мы с соседкой по комнате дернулись и застыли в тех позах, в которых были. Лежа на боку: я на правом, она на левом, с руками, вцепившимися в волосы друг друга. Мы с девицей мигом отдернули руки, раскатились в разные стороны и сели.

– Что здесь происходит? – практически спокойно спросила неизвестная блондинка.

– Это все она! – Скандальная соседка ткнула в мою сторону указательным пальцем. Вот же ябеда!

– Ничего подобного! – возмутилась я такому наглому поклепу. – Я вообще спала, а эта ненормальная сдернула меня с кровати на пол, набросилась и начала драться.

– Да ты! – взвизгнула девчонка. – Как ты посмела мне перечить?

– А кто ты такая, чтобы я тебя слушалась? – хмыкнула я, мазнув по ней взглядом, и с кряхтением встала.

Брюнетка смотрела на меня, открывая и закрывая рот, словно не находила слов. Комендантша и неизвестная мне дама многозначительно переглянулись, но вслух ничего не произнесли. Ну и?

Драчливая соседка попыталась встать, но с ее каблуками это оказалось несколько затруднительно, да и помяли мы друг друга знатно. У меня наверняка на всем теле синяки теперь будут. Девчонка снова попыталась встать, но опять шлепнулась на попу.

Я закатила глаза, потом подошла к ней и протянула руку. Она сначала внимательно осмотрела мою ладошку, задержавшись взглядом на длинных ногтях, покрытых перламутровым розовым лаком, потом недоверчиво посмотрела мне в глаза. Я руку

не убирала и молча ждала. Наконец, она приняла решение, вложила свою руку в мою, и я рывком ее вздернула. Сама, правда, чуть не улетела на пол, но ничего, удержалась на ногах. Теперь мы стояли перед руководством вдвоем.

– Хороши! – констатировала блондинка.

– Раскрасавицы! – подтвердила госпожа Каруда. – Не студентки ВШБ, а бродячие драчливые кошки.

– Да как вы..? – вновь начала моя соседка, затем глянула на меня и замолчала.

А я стояла и рассматривала лицо моей противницы: наливающийся фингал под левым глазом, четыре царапины от ногтей на правой щеке и след от зубов на шее. Судя по выражению глаз этой ненормальной, я блистала той же неземной красотой. Проследив направление ее взгляда, я аккуратно потрогала кончиками пальцев саднящее место под левым глазом. М-да. Потом посмотрела на плечо – там красовался отпечаток чужой челюсти.

– На щеке у меня такие же царапины, как у тебя? – спросила я притихшую брюнетку.

Она кивнула и тоже осторожно потрогала свое лицо.

– В общем, так! – строго сказала блондинка, которая с большим интересом наблюдала за нашей пантомимой и переглядыванием. – Сами виноваты! Поэтому на распределение пойдете такими «нарядными», чтобы в следующий раз неповадно было. А вот после – приходите в лечебный корпус. Там вам уберут следы боевых действий. И чтобы завтра на лекциях были в нормальном виде. Ясно?

– Да. Ясно, – нестройным хором отозвались мы с соседкой.

– Меня зовут магистр Даяна Лайвас, – представилась дама. – Я декан факультета ЖРФ. Возможно, вы окажетесь моими подопечными. Так что в ваших интересах не попадаться мне на глаза в подобных ситуациях. Понятно?

– Понятно! – снова хором ответили мы.

– Приводите себя и комнату в порядок и готовьтесь к распределению. Сбор во дворе! – скомандовала магистр Лайвас, развернулась и вышла в коридор.

Следом за ней направилась госпожа Каруда. Только хмыкнула на прощание, но ничего не добавила. Женщины ушли, и мы с соседкой остались наедине.

– Слушай, а ты что, совсем меня не боишься? – нарушила она тишину, как только в коридоре стихли звуки шагов.

– А должна? – Я подняла брови и смерила ее внимательным взглядом.

– Вообще-то, да. Я же все-таки дерхана, – с ноткой превосходства отозвалась она.

– И что? А я – человек, что само по себе звучит гордо.

Она скептически фыркнула, еще раз посмотрела на мое лицо, страдальчески поморщилась и протянула мне руку:

– Лолина. Можно просто – Лола.

– Кира! – пожалала я протянутую ладонь. – Это полное имя и не сокращается.

– А ты молодец, Кира. Уважаю! – неожиданно рассмеялась Лола, проковыляла, хромя, к пустующей кровати и со стоном плашмя плюхнулась на нее. – Это же надо! Я подралась с человечкой, и она меня укусила.

– Вообще-то, ты первая начала, – хмыкнула я и села на свою кровать. – Я тебе отвечала только тем же, что сделала ты.

– Да я знаю, – отмахнулась девушка. – Но сам факт!

Потом она села и попыталась стянуть сапоги. Удавалось это с трудом, похоже, ей тоже

досталось от меня. Я молча наблюдала, кутаясь в одеяло.

– Ногу немного подвернула, – пожаловалась девчонка в пространство.

– Эх ты! – вздохнула я. Встала и подошла к ее кровати. – Давай сюда ногу, помогу стащить обувь.

Я рывками сдернула с нее сначала один сапог, затем второй, после чего направилась к своим вещам и принялась одеваться. Сколько можно уже в одном белье щеголять? Пока Лолина отлеживалась, я пошла умываться. С тоской осмотрела в зеркало последствия драки – расцарапанную щеку и внушительный синяк под глазом. Поплескала в лицо холодной водой, расчесала волосы пальцами, как смогла, и надела на голову ободок. М-да. Мне жизненно необходимы средства гигиены и расческа. Да и одежду не помешало бы купить, чтобы было во что переодеться. А еще тетради, ручки, сумку какую-нибудь... И где все это взять? На что купить? В фантазийных романах попаданкам всегда в первых же главах встречается некий иномирный красавец, который начинает их спонсировать. А я?

Принцы всех мастей! Ау! Мне срочно нужен хотя бы один, пусть даже самый заваливающий темноэльфийский! Или светлоэльфийский! Или хоть какой-нибудь! Спонсоры, ку-ку, я здесь!

Может, Федька – королевич? Я ведь даже не узнала толком, кто он такой. А что? Как раз по канонам получилось бы. Первый контакт был именно с ним, он меня сюда притащил, ему за меня и отвечать! Надо будет поинтересоваться при случае и прозрачно намекнуть, что мне нужны одежда и обувь.

Вернувшись в комнату, я обнаружила, что Лолина все это время разбиралась со своим барахлом, которого у нее оказалось много. Очень много! Когда я вошла, она вытряхивала на кровать содержимое третьего чемодана. Два пустых уже лежали на полу, демонстрируя объемистое нутро, которое ранее было забито одеждой и обувью. Кстати, без своих высоченных каблучков Лола оказалась всего на полголовы выше меня.

– Учти, половина шкафа – моя! – на всякий случай предупредила я соседку.

– А чего же сразу не заняла, раз первая заселилась? – фыркнула она, не отвлекаясь, впрочем, от своего занятия.

– А у меня пока ничего нет. Меня вчера прямо с работы утянуло в портал. В чем была, в том тут и очутилась.

Пока Лола разглядывала свой гардероб, я подошла к шкафу и распахнула две дверцы. На одной из них крепилось большое зеркало в полный рост, на второй – ряд крючков. Для шарфиков и ремешков, что ли? На круглой деревянной перекладине болтались пустые пока вешалки. За третьей дверцей располагался узкий отсек с несколькими полками и двумя выдвижными ящиками.

– То есть ты у нас – голодранка? – хмыкнула Лолина, когда до нее дошел смысл моих слов.

Слово неприятно царапнуло, но отрицать очевидное было глупо, поэтому я нейтрально отозвалась:

– Что-то вроде того. Но это до поры до времени. А там видно будет.

Вот все же вредная девчонка какая! С ней пытаешься по-хорошему, а из нее противный характер так и прёт. Ну да ладно, и не с такими общаться доводилось. Одна только Машка, наша классная отличница и звезда, чего стоила. В конце концов, мудрый мужчина в самом расцвете сил с пропеллером на спине еще в моем глубоком детстве давал советы о том, как совершать «курошение и низведение»^[1] всяких домовчительниц.

– Ну-ну! – хмыкнула Лола и повертела в руках платье из красной тафты. – Видно ей

будет. И так понятно, что ты нищая. Не вздумай брать мои вещи! Узнаю, голову оторву. Даже не побоюсь перекинуться.

– Да нужны мне твои вещи! – возмутилась я. – Это ты не вздумай трогать мои, когда они у меня появятся. А то я, знаешь ли, тоже перекинусь.

– Как это? – не поняла Лола. – Ты же человек? Во что ты перекинешься?

– В ведьму! – огрызнулась я. – А ты во что?

– Но как же?.. – недоуменно спросила девушка.

Договорить она не успела. Вновь начать грызться и препираться нам помешал звук гонга и усиленный микрофоном, или что уж тут у них вместо этого, голос, объявивший:

– Просим всех первокурсников собраться во дворе возле главного корпуса.

Распределение начнется через десять минут.

Мы с Лолой переглянулись, она бросила возиться с вещами, снова натянула свои сапоги на ужасающих шпильках, и мы припустили к выходу. Гляди-ка, и нога у нее, оказывается, не так уж сильно была подвернута. А я еще помогала ей! Эта нахалка попыталась меня отпихнуть от двери и выскочить первой, но... Ух! Ну я ей покажу, где раки зимуют. Сама военных маневров совершать не стану, но на каждое действие будет оказано противодействие!

По коридору к выходу спешили девушки. Рассмотреть их толком я не успевала, но даже так, на ходу заметила трех гоблинш (таких же низкорослых, страшеньких и лопауких, как госпожа Каруда), несколько человек (или как нас назвать-то?), еще у четырех девушек волосы были светло-зеленого цвета, и опознать их расовую принадлежность я не могла категорически. Дриады какие-нибудь, что ли? Кто ее разберет, эту Межреальность? Лолина вон какая-то загадочная дерхана, которую почему-то надо бояться.

Из мужского общежития такой же нестройной толпой стекались парни. Все дружно спешили в сторону главного корпуса, и времени рассматривать представителей противоположного пола не было. Да и стыдно было, если честно. Увидев кучу парней, я как-то резко вспомнила о своей пострадавшей красоте, потихоньку стянула с головы обруч и как смогла, прикрыла волосами лицо. До Лолы тоже с опозданием дошел факт, что ее лицо выглядит ничуть не лучше, чем у меня, и она быстро сдернула с хвоста шнурок, позволяя волосам рассыпаться, и спряталась за ними.

Пока шли, я украдкой рассматривала, кто во что одет. Никакого определенного вывода о местной моде я сделать пока не смогла. Те, кто спешили на распределение, были наряжены весьма разнопланово. Но большая часть девушек демонстрировала длинные платья или юбки в пол. Парни были в брюках, заправленных в сапоги, рубашках и либо в удлиненных жилетах, либо в сюртуках, либо в кожаных... не знаю, как такие штуки называются, колеты, что ли. Но при этом взглядом я выцепила троих ребят, одетых в привычные для меня наряды: брюки, отдаленно похожие на джинсы, и футболки. Я все больше напоминала самой себе мультяшного героя, так как фраза: «Ничего не понимаю!»^[2] – не выходила у меня из головы ни на минуту.

Прозвучал еще один удар гонга, толпа заволновалась и заторопилась. Наконец, показался главный корпус, и я открыла рот от изумления. Вчера было темно, и я не рассмотрела здание. Замок и замок, с башнями, высокий. А сейчас увидела, что его фасад выполнен в виде открытой книги. В центре, там, где проходила линия корешка, на первом этаже располагался вход, на остальных этажах – узкие витражи. А на раскрытых «страницах» – ровные ряды окон. Между ними красовались строчки текста, написанные черной краской неизвестными

мне рунами. Очень необычное архитектурное строение!

Студенты столпились на лужайке перед входом в корпус, а чуть в отдалении, чтобы не смешаться с толпой новеньких, расположились старшекурсники, которые со смешками поглядывали на свежее пополнение. Девушки отдельно, сбившись яркими стайками, парни – отдельно. Их группы были чуть побольше. Я украдкой, из-под волос, окинула студентов мужского пола взглядом. Выявила нескольких явных заводил весьма привлекательной наружности. Потом заметила Федоила и помахала ему рукой, но этот хмырь сделал вид, будто он меня не заметил, и равнодушно отвернулся. Вот... нехороший человек. Ну и ладно, не очень-то и хотелось!

Что происходило прямо перед крыльцом, мне видно не было, так как пробиться сквозь толпу не удавалось, а увидеть через спины – роста не хватало. Впрочем, я и не пыталась пролезть вперед. Личико-то попорчено, и демонстрировать его всем желания не возникало. Но из гомона волнующихся первокурсников, я поняла, что сейчас будет проходить распределение по факультетам. А вот как оно будет проходить, я пока не понимала.

– Приветствую вас, «вышибалы»! – произнес вдруг очень громкий мужской голос. Я узнала его, это ректор вышел к народу.

«Вышибалы» загудели, отзываясь на приветствие. А парни со старших курсов так еще и заулюлюкали.

– Сегодня, в день накануне начала занятий, мы традиционно проводим распределение первого курса по факультетам. Для новеньких поясню. Сейчас вы узнаете, на каком факультете вам предстоит учиться. Познакомьтесь со своими кураторами, изучите расписание и получите списки того, что необходимо приобрести к завтрашнему дню на занятия. Сегодня вы свободны. Обживайтесь, обустраивайтесь, закупайте необходимое, кто еще этого не сделал. Тем, кто не имеет средств на приобретение вещей для занятий, коменданты общежитий выдадут аванс стипендии. Столовая с сегодняшнего дня начинает работать в нормальном режиме, так что обед вы уже получите.

– Ну наконец-то, а то кишки от бутербродов уже сводит, – довольно громко произнес кто-то из старших парней. Те, кто стоял рядом с ним, засмеялись, но тут же замолчали, так как снова заговорил ректор.

– Ну а теперь – распределение! Напоминаю, от вас, ваших желаний и предпочтений ничего не зависит. И учтите, переводы с факультета на факультет не осуществляются, только отчисление. Так что настраивайтесь сразу на серьезное обучение, даже если вы хотели изучать иной жанр.

Чего-чего? Хотели изучать другой жанр? Это как?

Дальше происходило нечто любопытное, но мне абсолютно невидимое. Я даже подпрыгнула несколько раз вверх, чтобы выглянуть из-за плеч студентов, стоящих передо мной. Безуспешно. Называли имена, абитуриенты или, скорее уже студенты, подходили к ректору. Дальше они что-то делали, и звучали загадочные слова:

– Жирафы!

Я только глазами захлопала, когда это прозвучало в первый раз. Это зоопарк, что ли? При чем тут жирафы?! Но почему-то все понимали, что происходит, радовались и смеялись каким-то понятным только им шуткам. А я чувствовала себя круглой дурой.

– Фэнтбой!

– Фантбой!

– Детекты!

Примерно так звучали остальные факультеты. Бред какой-то!

Наконец дошла очередь до нас с Лолиной. Первой пригласили меня. Я на подгибающихся от волнения ногах, старательно пряча лицо за волосами, приблизилась к магистру Новарду. Он стоял возле такого же книжного глобуса, как тот, что я видела вчера в холле учебного корпуса. Только этот был ощутимо меньшего размера и переносной. Его установили на прочный деревянный стол, стоящий прямо на травке.

– Кира Золотова! – поприветствовал меня ректор и кивнул. Явно запомнил, что, впрочем, неудивительно. Заявилась я сюда феерично.

Я бледно улыбнулась и с трудом подавила в себе трусливое желание сбежать куда-нибудь подальше. Как-то не так я представляла себе обучение в этой школе. Пока что все больше смахивало на прогулку пациентов в филиале психиатрической лечебницы.

– Кира, раскрутите глобус, закройте глаза и, как только почувствуете внутреннюю потребность, остановите его и положите ладонь на любой участок.

Я покосилась на эту «русскую рулетку», неуверенно кивнула и сделала все, как было велено. Под моей ладошкой что-то легонько завибрировало, и я распахнула глаза. Интересно ведь! Ну... в общем, я так и не поняла, как именно происходит распределение. Участок под моей ладонью горел ровным белым светом, а правее – корешки нескольких книг то светились так же ярко, то немного притухали, чтобы сразу же снова ослепительно вспыхнуть.

– Жирафы, с весьма ощутимым уклоном в фэнтбои, – озвучил магистр результат. – Поздравляю вас, адептка. Ступайте к магистру Даяне Лайвас, она ваш декан.

Я жалобно посмотрела на него, ожидая объяснений, но ректор уже вызвал Лолу. Пришлось мне отодвинуться к кучке девушек и утренней блондинке, той, которая магистр Даяна. Вот как чуяла, что к ней я и попаду.

Тем временем Лолина сделала все то же, что только что проделала я, но под ее рукой полыхал только тот участок книг, который у меня светился ровным светом.

– Жирафы, – озвучил результат магистр Новард.

– Как так? – изумилась Лола. – Не может быть! Я должна была попасть в фэнтбои.

– Извините, адептка, но выбор сделан. Вы зачислены на факультет ЖРФ. Ни малейших намеков на боевое направление у вас нет, – развел руками магистр.

– Да как же так?! – в голосе Лолы прорезались истерические нотки. – Не может такого быть!

– Лолина Вархаб, вы желаете покинуть стены ВШБ? – абсолютно спокойно спросил ректор.

– Нет, но...

– Тогда ничем не могу помочь. Либо вы соглашаетесь с распределением, либо забираете документы. Иных вариантов нет, и вы прекрасно это знаете.

Лола гневно топнула ногой, так сильно, что у нее даже каблук завяз в дерне, но смирилась. Подошла ко мне и сердито шикнула:

– Просто не верю! Я же так готовилась! Мои сестры и брат окончили именно боевку. Я в настоящем шоке!

Ректор пригласил следующую студентку, а я, воспользовавшись затишьем, пихнула соседку по комнате локтем в бок и тихонько спросила:

– Лола, а что такое вообще эти жирафы и фэнтбои?

– Что?! – Девушка буквально опешила и вытаращилась на меня как на привидение. –

Ты что, не знала, куда пришла?

Я покачала головой и смущенно улыбнулась.

– Великие боги! – горестно всплеснула она руками. – И этой дурище досталась моя мечта!

У нее был такой несчастный вид, что я даже не стала огрызаться на оскорбление.

– Жирафы – это факультет женского романтического фэнтези, – тихо шепнула мне изумительно красивая блондиночка с огромными зелеными глазами, стоящая с другой стороны от меня. – Сокращенно – ЖРФ, на местном сленге – жирафы. А фэнтбои – это, соответственно, боевое фэнтези.

Я совершенно неприлично вылупилась на нее, раскрыв от изумления рот. Мама дорогая! Куда я попала?! И при чем тут боевое фэнтези? Я вообще им никогда не интересовалась и не читала его. Вот сказки о прекрасных принцах, эльфах, магах и магических академиях – это да. Этот жанр я нежно любила. Можно сказать – обожала.

– А у тебя что? – спросила я ее.

– У меня только ЖРФ, слава богам. Осваивать фехтование и боевую магию мне не придется. Да я и не хотела. – Блондинка улыбнулась и заправила за ухо прядь волос, а я зацепилась за ее ухо взглядом и снова отвесила челюсть.

– Ты эльфийка? – сдавленно спросила ее.

– Да. Ой! Тельтина! Можно просто Тель или Тина. – Она протянула мне руку.

– Кира, – пожалала я изящную ладошку с тонкими длинными пальцами.

– А у тебя какие способности? – шепнула Тина, пока была возможность пообщаться. – Я могу быть лекарем, по крайней мере, именно эту способность хочу развивать.

– Хотела бы я знать, какие способности у меня, – мрачно отозвалась я. – Веришь, Тин, еще вчера днем я даже не подозревала о существовании Межреальности и уж тем более была ни сном ни духом о ВШБ. Случайно угодила в портал студента, который с практики возвращался.

– Ого! Как повезло! – по-доброму улыбнулась эльфийка.

Поверить не могу! Я разговариваю с самой настоящей живой эльфийкой!

– А я еще весной прошла конкурсный отбор, доказала свои способности книгоходца, и меня приняли. Только не знала, какой именно факультет у меня окажется. Это только при распределении становится известно.

Глава 5

О странностях расписания, знакомстве с школьным библиотекарем и первом выходе в город

Я молча вздохнула, не зная, что сказать. Мы еще успели выяснить, кто где живет. Тина оказалась почти нашей с Лолой соседкой, комната, которую она делила со своей соплеменницей, находилась через одну дверь от нас. Лолина за это время немного отошла от первого шока и разочарования и стала прислушиваться к нашей беседе, но сама в разговор не вступала.

– А что у вас с лицами? – спросила Тельтина. – Кто вас так?

– С Лолой выясняли отношения и разбирались, кто будет спать на моей кровати.

– Ну вы даете! – прыснула Тина и прикрыла рот ладошкой. – Хочешь, подлечу?

Конечно, я хотела! Эльфийка глянула, сколько человек еще осталось в очереди на распределение, и потянула меня присесть на корточки. Так как перед нами уже стояли другие студентки, то нашего маневра никто, кроме Лолы, не заметил. Тина положила мне обе ладошки на лицо, и от них пошло чуть покалывающее тепло. Не знаю, как описать это ощущение.

– Все, готово. – Мягкие ручки убрались с моего лица. – А твоя соседка хочет?

Я подергала Лолу за штанину и мотнула головой в сторону Тины. Брюнетка поняла все без слов, тут же присела рядышком и протянула блондиночке руку.

– Лолина Вархаб. Можно – Лола. Дерхана.

– Тельтина Далатус. Можно – Тина или Тель. Эльфийка.

Хм. А почему я не сказала свою фамилию и расу? Или по мне и так ясно, кто я такая?

Девушки скрепили знакомство рукопожатием, и процедура исцеления повторилась.

Тем временем распределение закончилось. Ректор толкнул прочувствованную речь о том, как нам все рады. Что теперь мы должны учиться, учиться и еще раз учиться. Что реальности и нереальности ждут нас. И отправил получать расписание. Как он сообщил, наши имена попали в него сразу же после распределения. И, мол, те, у кого специализация чистая, могут просто ознакомиться с общим списком, а у кого с уклоном в смежную (мой случай), должны учитывать время занятий, которые будут проходить с другим факультетом. Вот мне повезло! Блин!

Мы нестройной толпой втянулись в холл главного корпуса. Я искала взглядом какую-нибудь доску с расписанием, но все оказалось совсем не так. У лестницы, ведущей наверх, стоял длинный стол, на котором расположились три агрегата, которые я определила как принтеры. Нужно было дождаться своей очереди, положить ладонь на крышку этого аппарата и назвать свое имя. После этого руку окутывало неяркое мерцание, и из бумагораздатчика выскальзывало несколько листов бумаги. Я получила свою стопочку и освободила место Тине. Лола с мрачным выражением лица изучала полученный список. Ну, и что там у нас за расписание?

Алхимия-то мне зачем? Я ведь не маг! Травология, азы стихий, история магии, основы магии, общая магия, руны, амулеты и артефакты, бестиология, фейриведенье. Чего?! Обращение с фолиантами. Вот это уже ближе к теме! Еще у адептов ЖРФ значился предмет – этикет и традиции разных рас.

Я заглянула в список к Лолине. Все то же самое. Ничего не понимаю! При чем тут травология, алхимия, этикет и традиции разных рас, если мы вроде как библиотекари? Помотав головой, ознакомилась со всем списком. Практически все предметы имели отношение к магии. А дополнительно у меня шло то, что относилось к факультету боевого фэнтези. В списке эти предметы были выделены красным шрифтом, чтобы уж точно не запутаться. Прочитала я их и ужаснулась. Боевая магия, некромантия, уроки физической подготовки, верховой езды и фехтования. Кошма-а-ар! Какая еще верховая езда? Какое еще фехтование?! Я что – Конан Варвар? Зачем? Я же скромный маленький библиотекарь! А некромантия?! Зато этикет боевикам учить не надо.

Второй список перечислял все то, что необходимо приобрести для занятий. Тетради, ручки, карандаши, свечи черные, свечи белые, мелки, восковые палочки, котелок (а это еще зачем?!), черпак, веревка и так далее.

А-а-а-а! Ничего не понимаю!

В третьем списке был перечень учебников, которые надлежало получить в библиотеке.

– Лола, в город пойдешь? – спросила я соседку.

– Зачем? – непонимающе посмотрела на меня она.

– Чтобы купить все из списка.

– Ах, это! Нет, я привезла все с собой. Я заранее знала, что понадобится.

– Везет! – скисла я.

– У меня здесь учились обе старшие сестры и брат. Так что... – хмуро отозвалась Лолина, развернулась и направилась к выходу.

– Чего это она? – спросила Тина, которая как раз подошла к нам. – Лола в город пойдет?

– Нет, – покачала я головой и с надеждой посмотрела на эльфийку. – А ты пойдешь за покупками?

– Нет, я все привезла с собой. Не хотела потом тратить время и деньги на приобретение всякой ерунды.

– Ясно! – Я окончательно скуксилась. Идти в город одной было страшно до обморочного состояния.

– Да ты не бойся, тут спокойно, – по-своему поняла меня Тина. – Вечером заходи в гости, я тебя угощу эльфийскими сладостями. Мы как раз успеем с соседкой обустроиться и разложить все вещи.

Я грустно улыбнулась блондиночке, кивнула и побрела в сторону общежития. Ой, мамочки, куда я влезла?! Что же делать? Я ведь совсем тут не ориентируюсь. Куда идти, зачем идти, где все покупать и как? Я даже не знаю, какие деньги тут в ходу.

На пространстве перед учебным корпусом толпа уже рассосалась, исчез и стол с «глобусом»-распределителем. Вновь поступившие умчались в общежитие, старшекурсники кучковались группами на лужайке между женским и мужским корпусами. Я тоскливо осмотрелась, выискивая взглядом Федоила. Может, удастся его уговорить сходить со мной? Наше знакомство, конечно, было не так чтобы радостным, но это ведь ерунда, правда? Федьки не было, и где искать его, я не представляла. Впрочем, этого следовало ожидать. Ведь ректор сказал, что парень отвечает за меня до распределения, а оно уже произошло. Я загрустила и пошла в свою комнату.

Лолина со зверским выражением лица распахивала вещи в шкаф. На ее письменном столе высилась гора тетрадей, карандашей и прочей мелочи. Даже котелок стоял. Обычный такой чугунный котелок, с какими туристы ходят в поход. Я вздохнула. Лола

не отреагировала. Я еще раз протяжно вздохнула, уже громче.

– Иди отсюда, не нервируй меня! – злобно бросила мне соседка. – Тебе, кажется, нужно было покупать тетради, вот и топай.

– Грубиянка! – огрызнулась я. Потом осмотрела комнату и спросила: – Мы уборку как будем делать? Ты что выбираешь мыть, окно или пол?

– Спятила? – фыркнула Лолина. – Не собираюсь я ничего делать. Еще не хватало, чтобы я окна и полы мыла. Тебе надо, ты и мой.

– Лола-а-а! – Я начала злиться. – А ничего, что это наша общая комната?

– Это просто недоразумение! Комната номер тринадцать была забронирована для меня. Это счастливое число дерханов. Здесь жили мои сестры, когда учились в ВШБ. У меня вообще не должно было быть соседки. Еще не хватало, чтобы дерхана жила с... – Она окинула меня мрачным взглядом, но предложение не закончила.

Я скрипнула зубами, но потом вспомнила, что собиралась укрощать строптивую девчонку, и медовым голосом спросила:

– Лола, я правильно понимаю, убирать комнату ты не собираешься?

– Я не уборщица! – отрезала девушка и сердито забросила в шкаф какую-то синюю одежду. – И вообще! Вот эта часть со шкафами и входной дверью – общая, так уж и быть.

Она прошла до невидимой линии, проходящей от шкафчика на ее стороне комнаты до книжного стеллажа на моей стороне. Я, наклонив голову, смотрела на нее.

– А остальная часть делится на две половины. Здесь моя территория, – брюнетка показала рукой на свои кровать и стол. – А здесь – твоя. И не смей лезть на мою половину и к моему столу. Тут – граница! – Лолина прочертила рукой воображаемую линию строго по центру комнаты. Эта невидимая линия проходила по центру ковра и окна и делила часть комнаты с кроватями и столами на две равные половины.

– Как скажешь, дорогая, – улыбнулась я, взяла список того, что надлежало купить, и ушла. Культурно ушла, даже дверью напоследок не хлопнула, хотя хотелось.

Помня о том, что мне полагается аванс на покупки, я нашла на первом этаже комендантшу. Получила у нее мешочек с монетками, краткую инструкцию о том, куда идти, как найти нужные магазины (я выклянчила себе инструкцию на бумаге со схемой, иначе заблужусь в незнакомом городе) и пирожок в зубы (так как на завтрак я опять не попадала). Хорошая она все-таки, госпожа Каруда, хотя и страшная. У нее же узнала, где находится библиотека. Опять нужно было идти в главный корпус. Это я сглупила, надо было сразу все получить.

Вот с этого я и решила начать. А то знаю, сразу не получишь учебники, потом достанутся рваные или исчерканные предыдущими студентами. Поблагодарив гоблиншу, я поскакала обратно в главный корпус. Довольно быстро нашла библиотеку, располагавшуюся на третьем этаже. С трудом распахнула тяжеленную деревянную дверь и вошла. Ух ты ж! Библиотека впечатляла. Иной характеристики я не смогла подобрать. Там было много, очень-очень много книг.

– Ау! – позвала я.

– Чего надо? – отозвался недовольный скрипучий старческий голос откуда-то сбоку.

– Учебники хочу получить, – ответила я и стала озираться в поисках собеседника.

– Ходят тут всякие! – проворчал тот же голос, но ко мне так никто и не вышел.

Тогда я сама сдвинулась в нужную сторону и заглянула за стеллаж. На полу на корточках сидел невысокий бородатый дедок в длинной серой хламиде и держал в руках книгу.

– Здравствуйте, – расплылась я в улыбке. Это же гном, наверное?

– Чего лыбишься? – Дедок воткнул книгу на полку, вскочил, подбоченился и сурово на меня уставился.

– Жизни радуюсь, – хихикнула я.

– Ах, жизни радуешься?! Ну, значит, сейчас еще сильнее обрадуешься! – прищурился он. – Имя, курс, факультет?

– Кира Золотова, первый курс, факультет ЖРФ с уклоном в боевое фэнтези, – отрапортовала я. Называть факультеты, как тут принято, «жирафами» и «фэнтбоями» у меня язык не поворачивался. Как-то уж это слишком смахивало на фарс.

– Список! – требовательно протянул руку сердитый библиотекарь.

Я отдала ему листы и замерла в ожидании.

– Так! – Дед выудил откуда-то из воздуха карандаш и начал что-то писать прямо на моем списке. А как только закончил, протянул мне его обратно со словами: – Я все подписал. Сама иди и доставай со стеллажей. Не в моем возрасте прыгать по лестницам и обслуживать всяких сопливых девчонок.

– Но как же?.. – растерялась я, принимая из его рук свои бумаги.

– А вот так! Иди, радуйся жизни, – подколот он меня. – Как раз, пока все достанешь, будешь о-о-очень радостной. А вот потом подходи ко мне, я все запишу. – И этот противный старикашка развернулся и утопал вглубь библиотеки.

Я тоскливо посмотрела, что он там мне написал. Напротив каждой книги значилось, в каком разделе, на каком стеллаже и на какой полке ее искать. Вот ведь! Старый хрыч! А с виду такой симпатичный дедуля...

На поиски всех нужных мне учебников я убила почти два часа. За это время подтянулись другие студенты, и стало не так грустно выискивать необходимую литературу. Оказалось, что не мне одной так подвезло. Противный старикашка всех отправлял в самостоятельное плаванье по библиотеке в поисках требуемого. Как я упарилась, пока доставала нужные мне книги с верхних полок, не передать. Аж коленки мелко дрожали к тому времени, когда я наконец-то спустилась с самой верхотуры по приставной лестнице, которую приходилось передвигать вдоль стеллажей, чтобы добраться доверху.

– Фух-х, – выдохнула я, положила последнюю книгу на внушительную стопку и плюхнулась рядом прямо на пол. Один фиг, после сегодняшнего лазанья джинсы придется стирать. Пыли тут – чудовищное количество.

На меня завистливо посмотрели три девушки, которым еще предстояло сделать то, что я уже завершила. Да и сложнее им придется, я-то в джинсах и кедах, а они в длинных платьях. Но зато я оказалась права, что помчалась первым делом в библиотеку. Многие учебники оказались сильно потрепанными, но мне удалось выбрать для себя те, что были наиболее приличными, с целыми листами и почти не исчерканные.

Сгибаясь под тяжестью книг, я доволокла эту грудку знаний до стойки библиотекаря, которая находилась неподалеку от входной двери и, хекнув от натуги, водрузила ее наверх.

– Вот! – отпыхиваясь, сообщила я зловредному деду-библиотекарю.

Он зыркнул на меня из-под косматых бровей, ухмыльнулся в бороду, но комментировать не стал. Пересчитал учебники, сверился со списком, выхватив его из моих ослабевших пальцев, что-то черкнул у себя в формуляре и сообщил:

– Свободна, Кира Золотова. Но смотри у меня! Чтобы книги не портила.

– Даже не собиралась! – фыркнула я и, не удержавшись, показала язык, когда противный

дед отвернулся.

Как я тащила всю эту тяжеленную гору в общежитие – отдельная история. Пару раз рассыпала часть книг, один раз чуть не навернулась вместе с ними с лестницы, несколько раз споткнулась, устала как собака, но в итоге доволокла свои учебники до комнаты номер тринадцать на втором этаже женского общежития. Посидев сначала на полу перед книжным стеллажом, пока не прошла противная дрожь в руках и ногах, я не глядя, как попало, свалила учебники на полки и снова побрела на улицу. Предстоял поход по магазинам этого непонятного мира – Межреальности. Божечки, страшно-то как!

Вокруг уже бурлила жизнь. Спешили по своим делам девушки и парни. Кто-то, как и я, тащил книги, кто-то прогуливался, кто-то валялся на травке под деревьями. В женском корпусе вновь прибывшие мыли окна. Я поморщилась, понимая, что и в нашей комнате это предстоит сделать. Ибо окно – ну очень грязное, а рассчитывать на помощь противной Лолы не приходится. Тут меня посетила мысль, от которой я пакостливо ухмыльнулась. Даже настроение приподнялось, и я перестала так трястись от мысли, что предстоит выбраться за надежные стены ВШБ.

На всякий случай перед выходом за ворота я затолкала полученный от госпожи Каруды мешочек с мелочью поглубже за пояс джинсов. В карманы класть – ненадежно. Еще уворуют, и что мне тогда делать? Натянула пониже футболку и застегнула несколько пуговиц кофты, чтобы не было заметно, что у меня что-то выпирает из-под одежды. Глубоко вздохнула, набираясь храбрости, улыбнулась двум гориллоподобным охранникам у ворот, которые с насмешкой наблюдали за мной, и шагнула в большой мир.

Ну-у-у... Город как город. Типичный такой старинный европейский городок. Мощеная ровной тротуарной плиткой мостовая. Не асфальт, но и не булыжники, что уже хорошо. Под ноги дорога ложилась ровно, споткаться не приходилось. Каменные старинные дома по сторонам: небольшие окна с коваными решетками, черепичные крыши, балкончики с горшками, в которых радовали взгляд цветы. На некоторых домах – флюгеры и печные трубы. Но при этом вдоль улицы – фонари с электрическим освещением. Сейчас, при свете дня, они не горели, но плафоны выглядели так же, как у нас в комнатах, из чего я сделала вывод, что фонари именно электрические. В общем, как ни странно, но в этом мире прекрасно уживались рядом магия (вот ведь чудо!) и технологии (неясно только пока, насколько продвинутые).

Народ, спешащий по своим делам мимо меня, выглядел по-разному. Мужчины были одеты в основном так же, как и большая часть старшекурсников: брюки, заправленные в сапоги, ну и сами сапоги, разумеется, рубашки разных цветов (на пуговицах, никаких шнуровок), удлиненные жилеты, сюртуки или кожаные... как же они все-таки называются-то? Кирасы? Нет, кирасы это что-то железное. Колеты? Мм-м, да, наверное. Короче, короткие стеганые кожаные жилеты с застежкой впереди. Но встречались и персонажи, одетые совсем уж странно. Во что-то типа комбинезонов, как их рисуют на обложках космических эпопей. С женщинами все было немного проще. Либо длинные платья, либо длинные юбки и блузки, либо обтягивающие брюки и рубашки.

Так же загадочно обстояло дело с транспортом. Лошади, велосипеды (не такие супернавороченные, как у меня дома, но вполне узнаваемые конструкции), самокаты на больших резиновых колесах – их предпочитали, как ни странно, женщины. Хотя почему странно? Наоборот, понятно ведь, что проще на самокате ехать, чем в длинном платье попытаться взгромоздиться на велосипед или лошадь. Попались навстречу два ослика,

нагруженные корзинами, из которых торчали пучки зеленого лука и длинные багеты. Потом мимо меня промчался парень на роликах, и я долго таращила ему в спину. Он уже уехал, а я все никак не могла прийти в себя от изумления. Обалдеть! Вот разбогатею – тоже себе куплю, я на них хорошо катаюсь и очень их уважаю. Хотя ехать на роликах, да по уличной плитке, пусть и плотно подогнанной – это то еще удовольствие. Имела я такой опыт: когда едешь не по асфальту, то аж зубы клацают.

На меня народ поглядывал спокойно, без тыканья пальцами, из чего я сделала вывод, что жителей Межреальности не так-то просто шокировать. Ну, еще бы! Если у них в центре города находится такое невероятное учебное заведение, как Высшая Школа Библиотекарей. Один раз только какой-то мужик ухмыльнулся, разглядев на моей футболке рисунок лягушки из стразов. Я, демонстративно задрав нос, прошествовала мимо. Не понравилось мне только то, с каким неодобрением практически все встречные смотрели на мои волосы. Но что с моей прической не так, пока не поняла. Этим вопросом нужно будет поинтересоваться у кого-нибудь в школе.

Свераясь со схемой, нарисованной госпожой Карудой, я шла в нужном направлении. Сначала канцелярский магазин, потом лавка магических предметов, потом хозяйственный, как я его обозвала. Располагались все они не слишком далеко от школы (ну и то верно, самые хлебные места – это вблизи учебных заведений), так что добралась я достаточно быстро.

С тетрадями и письменными принадлежностями все решилось моментально. Когда я открыла дверь, над которой мелодично звякнул колокольчик, и вошла внутрь небольшого магазинчика, мне навстречу сразу же выскочила молодая улыбчивая женщина. Окинула меня внимательным взглядом и сразу же спросила:

– «Вышибала»? Первый курс? – увидев мой кивок, продолжила: – Факультет?

– ЖРФ с уклоном в боевое фэнтези.

– Минуту! – кивнув мне в сторону прилавка, она исчезла за стеллажом. А спустя некоторое время вышла с горой толстых тетрадей в твердых картонных обложках, которые и сгрузила передо мной.

Я уже ничему не удивлялась, устала как-то.

– Сверяйтесь, не забыла ли я чего. А я пока принесу остальное, – сказала продавщица и снова исчезла с глаз.

Хмыкнув, я вынула список необходимого и начала пересчитывать тетради, которые она мне принесла.

– Шесть лишних, – сообщила, как только вернулась женщина.

Она положила на стол деревянный пенал и поставила несколько флаконов с какой-то краской черного, зеленого, синего и красного цвета.

– Ни в коем случае! – уверенно покачала она головой и улыбнулась. – У вас по некоторым предметам нужно вести сразу две тетради, плюс одна для личных записей. Поверьте моему опыту.

– Ладно, – смирилась я.

– Вот тут карандаши: простые грифельные, красный, зеленый и фиолетовый. – Девушка пододвинула ко мне пенал. – Пять ручек: две под синие чернила, по одной на черные, красные и зеленые. Циркуль, стирательный брусок, линейка, ножницы и нож для бумаги.

Я ошарашенно заглянула в список и убедилась, что все это действительно требовалось.

– Спасибо, – пробормотала я. – А откуда вы?..

– Я здесь уже пятнадцать лет работаю. Наизусть знаю, что требуется какому факультету

к какому курсу к началу занятий, – рассмеялась продавщица. – Вот снова вы придете сюда через три месяца. Вам потребуются новые тетради, бумага для черчения и еще кое-какие мелочи. Но лично я настоятельно рекомендую вам купить пачку писчей бумаги уже сейчас. Уверю, лишней не будет.

– А у меня хватит на все?..

Договорить я не успела, женщина снова рассмеялась и перебила меня.

– Хватит, не переживайте. Аванс всем одинаковый дают. Вам хватит на все необходимое для учебы, еще на сумку, не слишком дорогую, разумеется, на котелок и прочее. Ну и на некоторое количество мелочей и одежды. Вам ведь написали адрес одежной лавки госпожи Алунты?

Я заглянула в бумажку и кивнула.

– А за сумкой загляните не в то место, которое вам рекомендовали в ВШБ, а на соседнюю улицу, в дом с флюгером в виде дракона. Там совсем недавно открылся новый магазин. Пока что хозяин наработывает клиентуру и сделает вам хорошую скидку. Скажите, что вас направила туда Миллия из канцелярской лавки. Он просил меня упоминать его магазинчик перед студентами.

Глава 6

Об обрастании вещами, мелкой мести и первой лекции

Я расплатилась. Продавщица упаковала мои покупки в свертки и перевязала бечевкой. Заметив на мне фенечки из бисера, похвалила их и очень удивилась, что я их сама плела. Мы с ней поболтали про эти странные для Межреальности украшения. А чего странного? Браслетики и браслетики. После чего я распрощалась с милой продавщицей и направилась искать дом с флюгером в виде дракона. Почему бы и нет? В той лавке, которую мне советовала госпожа Каруда, и так полно покупателей, раз они не первый год продают свой товар студентам. Я вполне могу поддержать нового продавца. Если облапошит... Ну что ж, в следующий раз буду умнее. Но может ведь и повезти?

Хозяин магазина, пожилой, но еще крепкий мужчина, очень обрадовался моему приходу. Мы с ним обсудили мои весьма скромные финансовые возможности, вероятную скидку, как было обещано, и спустя некоторое время я являлась счастливой обладательницей простой, но вместительной кожаной сумки. Я, правда, сомневалась до последнего, так как боялась, что мне не хватит средств на прочие вещи, но мастер меня убедил. Сказал, что это недорогая сумка, так как на ней нет абсолютно никаких украшений, вышивки, клепок, тиснения, и она совершенно не зачарована. А вот как я разбогатею, чтобы приходила за красивыми и более дорогими сумками. Не знаю, по мне, так и эта отличная: кожа натуральная (не кожзам какой-то!), ровно покрашена в черный цвет, вместительная, швы аккуратные, внутри несколько кармашков и два отделения, застежка крепкая, ремень длинный. А украшу я ее потом и сама, если захочу. Вот разживусь деньгами, куплю бисера (или что тут у них вместо него) и сделаю какую-нибудь красоту.

Примерно так же прошли посещения оставшихся мест. В какой-то маленькой, но очень ароматной лавке я приобрела средства гигиены, а то ведь даже умыться нечем. Последним пунктом в списке значилась одежная лавка. Мой мешочек с деньгами ощутимо опустел, но мне хватило на ночную рубашку, смену белья, одну скромную длинную юбку с глубокими карманами и две простеньких блузки на пуговицах. Разумеется, вещи я выбрала самые дешевые. Позволить себе что-то более приличное и качественное не могла. С сожалением вытряхнула на прилавок последнюю монетку и пригорюнилась.

– Что-то не так, госпожа студентка? – поняла мои страдания хозяйка лавки.

– Даже на носки не осталось денег, – вздохнула я.

Женщина тихо рассмеялась, наклонилась и вынула из-под прилавка деревянную коробку.

– Считайте подарком в честь поступления в ВШБ. – Она раскрыла коробку, демонстрируя содержимое. – Выбирайте себе пару носочков.

На новую обувь и какую-нибудь куртку или теплую кофту у меня не осталось ни медяка. Придется ходить в кедах, пока не дадут остаток стипендии. Хоть бы дожди не пошли и не похолодало!

Обвешанная свертками, как новогодняя елка игрушками, я вернулась в общежитие. Обед я, судя по времени, снова пропустила, что меня сильно раздосадовало. Я и так лишним весом не отличаюсь, а такими темпами скоро в скелет превращусь. Мне еды нужно много. Я хомяк прожорливый, даром что тощий. Но так и энергии трачу много! Все сгорает.

Проковыляла я в холл общежития и опять столкнулась с коменданткой.

– Ишь ты, шустрая какая! – окинула взглядом мои покупки госпожа Каруда.

– Так жизнь такая, нужно шевелиться, – улыбнулась я гоблинше. Надеюсь, не ошиблась в ее расе.

– Поди, опять голодная? – нахмурила она брови.

Я пожалала плечами и подтянула ремень новой сумки.

– Вот ведь! Так и норовите себя голодом уморить. Следи тут за вами, чтобы ноги не протянули, – проворчала госпожа Каруда и погрозила мне пальцем. – Стой тут! – И, развернувшись, ушла в свою комнату.

Вернулась она буквально через минуту с пирожком. Посмотрела на мои занятые руки, вздохнула и велела:

– Наклонись-ка!

И как только я выполнила ее просьбу, засунула мне в рот пирожок. Так я и поднималась на второй этаж: со свертками в руках и пирожком в зубах. Встреченные в коридоре студентки реагировали по-разному. Старшекурсницы фыркали и морщили носы, новенькие – хихикали. Ну и подумаешь. Мы не гордые, мы голодные. Вот сейчас доберемся до комнатки и съедим честно полученный корм.

Быстренько развесив вещи в шкаф, чтобы не помялись (а то еще поди разберись, как тут гладить одежду), я некоторое время тупо валялась на кровати в позе морской звезды. Ненавижу ходить по магазинам. Ненавижу! Особенно когда нет денег. Лола отсутствовала, даже барахло свое не до конца еще разобрала. На ее письменном столе неопрятной грудой валялись тетради, на кровати – скомканная блузка, из-под кровати выглядывали один сапог и котелок, почти такой же, как тот, что купила я.

Отдохнув, решила все же сегодня навести порядок в комнате и разложить вещи. Завтра – первый учебный день, и явно будет не до того. В коридоре у какой-то девчонки узнала, где можно добыть тряпку и какой-нибудь тазик, и занялась уборкой.

Лолина заявила, когда я все уже закончила и даже успела переодеться в новую юбку и одну из блузок.

– Что за?.. – ошарашенно выпалила брюнетка, замерев на пороге.

– Мм-м? – промычала я, глядя на нее с кровати, где отдыхала перед ужином.

– Ты что натворила?! – возмущенно воскликнула девушка и ткнула пальцем куда-то вперед.

– А что не так? – Я даже головы не повернула. – По-моему, все очень чистенько я прибрала.

– Но почему *так*?!

– А как надо было? – невинно поинтересовалась я и села. – Вроде все нормально. Штору я свою постирала, свою половину окна помыла. Ковер на своей половине комнаты подмела, пол оттерла. Да и стол я свой привела в порядок. И кстати, не топчись в грязной обуви на общей половине. Шагай давай в свою грязюку.

– Ты... ты... – У дерханы, похоже, дар речи пропал от возмущения.

– Ты сама провела границу, – улыбнулась я во весь рот. – Вот я и отмыла комнату строго до проведенной тобой линии. Это моя половина, а со своей разбирайся сама.

Я говорила про «курощение и низведение»? Так-то вот!

Сверкала половина чистого окна. Линия, которая делила его на две части, располагалась строго посередине, я с линейкой вымеряла. На ее фоне та часть стекла, которая приходилась

на территорию Лолы, выглядела особенно грязной. Висела и сохла тщательно выстиранная штора. Одна. Были убраны пыль и паутина под потолком. Ну, понятно где, да? Был чисто выметен коврик. С моей стороны. Ну и пол, ясное дело, я помыла строго до невидимой границы, проведенной соседкой сегодня утром. А вот общий участок комнаты между шкафами помыла весь. Чего уж мелочиться. Тетрадки на своем столе сложила стопочкой и придала аккуратный вид будущему рабочему месту. Ах да, учебники свои расставила на стеллаже. Кстати, среди них каким-то неведомым образом очутилась точно такая же книжка, как та, которую я безуспешно пыталась прочитать в день первой встречи с Федоилом – «Пособие для мечтателей и сказочников». В своей родной библиотеке я затолкала ее в ящик стола да так и забыла о ней. А сейчас очень удивилась, увидев среди полученных учебников точно такую же. Четко помню, что я ее не брала. Ну да ладно, прочитаю, потом верну. Скажу, что случайно прихватила, сама не знаю как.

Соседка обалдело взирала на комнату, которая сейчас делилась на две части: грязную и чистую. И надо ли говорить, что на фоне моей отдраенной половины ее территория выглядела ну очень непрезентабельно?

– Выдохни, а то сейчас лопнешь, – посоветовала я застывшей в негодовании Лоле.

Она стояла багровая от гнева и буквально раздувалась от злости.

– Ты! Мерзкая жаба! – выпалила она, наконец, уставившись на мою футболку, сохнущую после стирки на спинке стула.

– Лягушка, – спокойно исправила я ее, глянув на рисунок из стразов.

– Ты – мерзкая лягушка! – послушно повторила дерхана.

– Лола! – Я села на кровати и вздохнула. – Вот почему ты такая противная, а? Я к тебе не лезу, не оскорбляю, не пристаю. Вещи твои не трогаю. Чего ты все время вопишь как потерпевшая?

– Да потому что ты!.. Ты!.. Как ты вообще смеешь себя так вести?! Ты должна меня бояться! Я ведь дерхана!

Я скорчила рожицу, глядя на нее.

– Лола, идем ужинать. Я целый день практически не ела, уже кишки к спине прилипли, – предложила ей мировую.

– Иди к демонам! – огрызнулась она, отмерла и, подойдя к своей кровати, с размаху на нее села.

– Ну как знаешь, – покачав головой, я встала, прихватила кофточку и вышла в коридор.

Не понимаю эту девицу. Чего ее распирает? Я, конечно, не сахар, признаю, но и не самый худший вариант в качестве соседки.

Пристроившись вслед компании старшекурсниц, проследовала за ними в главный корпус. Как оказалось, он не только учебный. В нем, помимо библиотеки, административных кабинетов, лабораторий и учебных аудиторий, располагалась и столовая.

В большом зале многие уже сидели компаниями за столиками, а вновь прибывшие выстраивались за своими порциями к раздаточным столам. На вид то, что мне положили в тарелки, выглядело вполне съедобным, так что я в предвкушении сглатывала слюну. По сравнению с той отравой, которой нас кормили в школьной столовой на завтраки и обеды, это оказалось более чем приличным: тушеные овощи с кусочками мяса, овощной салат, лепешка и напиток красного цвета – не то морс, не то компот.

Заметив за одним из столиков Тельтину в компании таких же, как она, светловолосых эльфиек, я подошла и с улыбкой спросила, можно ли к ним присоединиться. Тина

приветливо кивнула, а ее соседки по столу хоть и не были особенно рады, но промолчали. Оказалось, что они старше нас и сейчас будут учиться на третьем курсе. А с Тиной они знакомы еще с давних пор, так как все родом из одного города и их родители возвращаются в одном кругу. Две эльфиечки учились, как и мы, на ЖРФ; одна на факультете исторических книг; последняя – на боевке, но как будущий лекарь. Я это странное деление пока никак не могла понять и осознать, поэтому в основном помалкивала и ела.

– Красивые у тебя украшения, – заметила одна из соплеменниц Тины через некоторое время и кивнула на мои фенечки.

Я поправила гроздь бисерных браслетов и ответила:

– Спасибо. Сама плела.

– Правда?! – удивилась девчонка. – Не подумала бы. Очень красивые. А сплетишь мне потом?

– Не вопрос, – пожала я плечами. – Только у меня бисера и лески нет. Если принесешь материал, в свободное время сплечу.

– А мне? И я хочу! – оживились другие эльфийки.

А я даже зарделась от удовольствия: мою работу оценили эти сказочные (ну а что? Эльфы – они же фэнтезийные!) девушки.

– Лолина пришла, – сказала Тельтина минут через десять. – Чего она такая недовольная?

– А она все время чем-то недовольна, – хмыкнула я. – На этот раз тем, как я сделала уборку.

– В смысле? – заинтересовалась Лаурита, будущий лекарь боевиков.

– Ну, понимаете, она совсем не рада нашему соседству. Кичится тем, что она дерхана, и почему-то считает, что я должна трепетать от страха перед ней. Вот. Провела границу, которая поделила комнату на две части, и заявила, чтобы я на ее территорию и носа совать не смела. Вот я и отмыла только свою половину комнаты.

– В каком смысле – половину? – не поняла одна из эльфиек с ЖРФ, Дарилия.

– В прямом, – невозмутимо ответила я и отпила компота. – Свою половину окна, свою половину пола. Штору постирала со своей половины. Ну и остальное... подмела коврик, паутину с углов смахнула.

– Только на своей половине? – пискнула Дарилия, давась от смеха.

– Все строго по границе, как того потребовала Лолина. Я линейкой вымеряла, чтобы не дай бог не залезть на ее территорию.

– Ой, не могу! – расхохоталась девушка, и ей составили компанию все остальные.

Ужин прошел очень весело. Лолу, ее закидоны и мою мелкую месть больше никто не упоминал, но нам и без того было о чем поговорить. Эльфийки оказались очень смешливыми и доброжелательными. Вероятно, сыграло роль то, что я уже была знакома с Тельтиной, так что меня приняли вполне благосклонно. На нашу взрывающуюся смехом компанию постоянно заинтересованно поглядывали парни. Мне тоже досталась толика внимания. Но не с мужским интересом, увы. В компании четырех ослепительно-красивых блондинок с женственными стройными фигурами я терялась, и сравнение было явно не в мою пользу. На их фоне я со своими короткими черными волосами смотрелась таким встрепанным галчонком. Да и черты лица у меня отнюдь не такие потрясающие, как у них. Сказочные персонажи эти эльфы, что тут еще скажешь. Хотя в принципе на внешность я не жаловалась. Глаза у меня большие, голубого цвета, с этим мне повезло, так как голубоглазые брюнеты – редкость. Нос аккуратный. Ресницы черные, длинные

и пушистые, так что я могла даже тушью не пользоваться. А еще, когда я улыбалась, на щеках появлялись ямочки. И лично мне они казались невероятно милыми.

Лола во время ужина тоже зря времени не теряла. Пока мы смеялись и болтали, к ней подкатили несколько парней со старшего курса, и она активно с ними кокетничала. Впрочем, это не удивительно. Внешность у моей соседки очень эффектная, если бы еще характер не был таким противным. Ну да каждому свое.

После ужина я заглянула в гости к Тельтине и Дарилии. Не знаю, почему первокурсницу подселили к третьекурснице, но обе девушки соседством были довольны, и я даже немного им позавидовала. Комната у них, кстати, оказалась меньше по размеру, чем наша с Лолой. На мой взгляд, было тесновато, но Дарилия сказала, что это стандартная комната на двоих. Да и мебель тут стояла более древняя и пошарпанная, а у шкафа перекосило одну дверцу. Так что госпожа Каруда не соврала, сказав, что заселила меня в просторную комнату с приличной мебелью.

Девушки угостили меня невероятно вкусными конфетами с сушеными ягодами и орешками, а потом я отправилась к себе. Лола дулась и демонстративно не разговаривала, но хоть больше не кидалась с кулаками. Главное, чтобы ночью подушкой не придушила по доброте душевной.

Эх, не проспять бы завтра утром, а то без будильника вставать не умею. С мамой бы поболтать, как обычно перед сном, но... Печальные мысли о том, как поступила, рискнув остаться тут и не сказав ничего родителям, я гнала прочь. А то еще расплачусь, страшно ведь...

Я боялась, что всю ночь проворочаюсь, ожидая рассвета, но в итоге отключилась, как только голова коснулась подушки. Слишком уж устала от беготни, впечатлений, волнений, новых знакомств.

Утро началось с музыки. Мелодия сначала тихо потревожила сознание, потом стала звучать все громче и громче. Начались утренние сборы. Мне наряды выбирать было не из чего, так что я натянула юбку, вторую из новых блузок, кеды и отправилась в ванную. Когда вернулась в комнату, уже умытая и полностью готовая бежать в главный корпус, Лола только расчесывала свои длинные волосы. Дерхана еще даже не оделась, а только разложила на кровати наряд на сегодняшний день. Красивая она все-таки, аж завидки берут.

Из обоих корпусов общежития уже спешили на завтрак и последующие занятия парни и девушки. Даже Федю увидела в толпе и помахала ему, но этот паразит скорчил рожу и демонстративно отвернулся, будто он меня не знает. Ну и «фу!» на него, задавака противный!

Как я ни спешила добраться до нужной аудитории после завтрака, а все равно пришла практически последней. Не понимаю, как тут народ ориентируется? Черт ногу сломит, пока найдешь нужную лестницу, нужный коридор и нужную аудиторию. Я, запыхавшись, ворвалась внутрь помещения, в котором должно проходить первое занятие, убедилась, что преподаватель еще отсутствует, и стала озираться в поисках свободного места. Искомое обнаружилось только на самой галерке, вот туда я и припустила по лестнице. На одном из средних рядов сидела Тина. Эльфийка мне помахала и развела руками, мол, прости, но места рядом заняты. Я кивнула ей и попрыгала дальше. На одном из ярусов заметила длинный черный хвост Лолы. Соседка, разумеется, тоже меня увидела, но сделала вид, будто знать не знает, кто я такая. Поднявшись на самый верх, я протиснулась мимо шипящих

на оттоптаные ноги студентов и плюхнулась на единственное свободное место. Глянула, что у соседей уже выложено на парту, тоже вынула тетрадь, пенал, учебник по «Истории магии» и затолкала сумку в ноги.

– Фух-х! – выдохнула и откинулась на спинку скамейки.

Сидящий рядом парень фыркнул, глядя на мои действия, но никак их не прокомментировал, только насмешливо посмотрел на мои испачканные в чернилах пальцы.

Ну и что? Подумаешь, пальцы все разноцветные! Откуда же мне знать, как правильно заправлять чернильные ручки? Я их раньше в руках-то ни разу не держала. Пока вчера вечером все заправила, чуть не взорвалась от злости, ну и перепачкалась, разумеется. Эх, где же добыть обычные милые шариковые ручки, а? Вот уж не думала, что на пустом месте такая проблема возникнет.

Я демонстративно пошевелила разукрашенными в разные цвета пальцами. Парень снова хмыкнул, и тогда я решила чуть-чуть похулиганить. Растопырила пальцы и сделала вид, словно собираюсь ткнуть ими в соседа.

– Бу!

– Совсем дурная, что ли? – прошептал он едва слышно и отшатнулся от меня, хотя я даже половины расстояния до его лица не преодолела.

– Не-а, только капельку, – тихо засмеялась я. – Но это не считается. А ты чего на ЖРФ делаешь? Я думала, это только для девушек.

Сосед закатил глаза и демонстративно указал подбородком на аудиторию. Хм, а ведь и правда, парней тут целая куча. А что там у нас первым по расписанию? Оказалось, вводная лекция и история магии. История магии, как и многие другие предметы, являлась обязательной для всего магического курса, так что в зале перемешались и жирафы, и фэнтбои.

Пока я развлекалась, в аудиторию вошел подтянутый светловолосый мужчина средних лет в длинной фиолетовой мантии.

– Добрый день, господа «вышибалы», – поприветствовал он нас. Мы отозвались нестройным хором, и он продолжил: – Я – магистр Руфульд. Прежде всего поздравляю вас с началом учебы в нашем достойном учреждении. Не все из вас знают, как проходит обучение, почему именно так, а не иначе, и какие задачи будут стоять перед вами. Поэтому начнем мы с общих вопросов, после чего перейдем непосредственно к теме нашего предмета – истории магии.

Он обвел взглядом аудиторию и задержался на мне. Хм. Это он на меня намекал, что ли?

– Итак! Все вы – книгоходцы, – вновь заговорил преподаватель. – Все обладаете способностью проходить в книжные миры. Кому-то это дается легче, кому-то нужно прикладывать усилия. Но каждый из вас может однажды провалиться в нереальность. Именно поэтому вы будете учиться здесь, а не в обычных магических или иных академиях. Ранее, до того, как выяснилось, что существуют те, кто имеют подобные способности, случалось, что юноши и девушки просто пропадали. Никто не понимал, как, каким образом они исчезали из закрытых помещений. Некоторым повезло, они смогли вернуться и рассказать о том, что с ними произошло. Но большая часть несчастных так и сгинули в тех нереальностях, в которые им не повезло провалиться. Когда информация о существах с такими способностями стала достоверной и ее изучили, было принято решение создать

специальное учебное заведение для книгоходцев. Именно так появилась наша Высшая Школа Библиотекарей. Именно по этой причине она находится здесь, в Межреальности. Чтобы в нее могли поступать юноши и девушки из всех реальностей – миров настоящих, не вымышленных, потому что отсюда легче осуществлять переходы в нереальности – книжные миры.

Преподаватель прошелся взад-вперед и продолжил:

– Вы все разных рас и родом из разных миров. Объединяет вас только одно: вы все – реальны. Вас не придумали, вы не созданы фантазией автора из какой-либо реальности. Вы все настоящие. Но! На практику и последующие задания после окончания ВШБ вас будут отправлять только в те реальности и нереальности, в которых существуют ваши расы. Так, например, эльфа или дерхана никогда не направят в мир, в котором живут только люди или только гномы. Соответственно, человека никогда не отправят туда, где живут русалки или нимфы, а люди отсутствуют как вид. Вы должны это понимать. Также вас не станут направлять на практику в миры, в которых идет кровавая война между расами. Это, к счастью, ныне существует лишь в некоторых нереальностях. Но имейте данный факт в виду.

Магистр сделал паузу, перекатился с пяток на мыски и обратно, собираясь с мыслями. Я слушала его, чуть ли не открыв рот. Надо же, вон оно как!

– Практически все вы, за редчайшими исключениями, родом из миров, где существует магия. В технических мирах также рождаются книгоходцы, но в силу того, что те миры обделены магией, провалы в нереальности в них настолько редки, что их можно пересчитать по пальцам. Именно поэтому все вы в той или иной мере будете изучать магические дисциплины. Способности к магии у вас у всех разные, но есть у каждого. Учитывайте этот фактор и не горюйте, если у вас управление стихиями или плетение нитей получается не так хорошо, как у вашего друга или соседа. Помните, ВШБ – это не традиционная академия магии. Мы готовим не просто боевых магов или великих некромантов, а книгоходцев. Все вы будете специалистами широкого профиля, чтобы смогли применить свои способности и знания по обстоятельствам. Поэтому вы должны изучить магические науки в полном объеме, дабы, когда окажетесь в магической нереальности или реальности, смогли выжить. Учтите это. Хотите жить – учитесь! Только от ваших знаний и умений зависит, справитесь ли вы с обстоятельствами в дальнейшем. Распределение по факультетам происходило с учетом всех факторов, и вам не пришлось бы изучать магические дисциплины, если бы вы не обладали соответствующими способностями. Ну и, кроме того, не будете успевать, вас исключат. И как вы станете существовать дальше, зная, что в любой момент рискуете провалиться в первую попавшуюся книгу, оказавшуюся в пределах досягаемости... В общем, вы меня поняли. Далее, вы должны научиться работать в команде. Практика у вас будет проходить небольшими группами, это единственный способ выжить в некоторых нереальностях. Впрочем, как и в реальностях.

Что касается программы. Большинство дисциплин будут проходить у всех смежных факультетов одновременно, вот как сейчас. Некоторые – станут преподавать вам по отдельности. Так, например, студентам с боевого фэнтези необходимо умение обращаться с оружием и с боевыми заклинаниями. Что совершенно не нужно девушкам с факультета женского романтического фэнтези. Этикет не нужен фэнтбоям, но зато им, как и жирафам, необходимо умение обращаться с амулетами и артефактами. Только с той разницей, что жирафы будут еще учиться изготавливать амулеты, а боевикам гораздо важнее различать

амулеты и артефакты по назначению, возможной опасности и уметь использовать их именно тогда и именно так, как это может оказаться необходимым. Травологию и алхимию станете изучать вы все, но девушкам будет даваться более расширенный и углубленный курс. Поэтому не удивляйтесь своему расписанию и тому, что на большинстве занятий вы станете пересекаться. Пожалуй, единственные, с кем вы практически никак не будете соприкасаться по программе обучения, кроме трех дисциплин на последних курсах, это «детекты» и «фантбои». Им нужно изучать совершенно иное оружие и совсем другие науки, так как их направление связано с мирами техническими, в которых магия практически или полностью отсутствует. Но тем не менее основы криминалистики даются и вам также, хотя и не в таком объеме, как им. Те же из вас, у кого распределение было сразу на два факультета, будут изучать смежные дисциплины по более сложной программе, соответствующей более высокому уровню. – Тут взгляд магистра снова остановился на мне.

Не поняла, мне что, одной привалило счастье угодить сразу на два факультета?

Глава 7

О еще одном новом знакомом, лекции по бестиологии и темной фее, а также о том, что все ведьмы – маги

Слушала я магистра Руфульда, и у меня ум за разум заходил. Но, по крайней мере, теперь стало понятно, почему у меня в расписании стоят магические дисциплины. Это же нереально круто! Хотя я из технического мира, но у меня имеются способности к магии. И-и-и-и!!! Хочу-хочу! Вот прямо все хочу изучать! Это... настолько потрясающе, что аж дыхание в зобу спирает от восторга. В общем, я едва не подпрыгивала от переполнявших меня чувств. Решила, что костями лягу, но выучу все, что будут преподавать. Даже если мне придется сидеть над учебниками днем и ночью, но я освою все, что потребуется. Раз уж такая удача свалилась на голову, и мне удалось попасть в ВШБ, минуя отбор, причем накануне распределения по факультетам. Да еще меня зачислили, стипендию дали и место в общежитии... А деньги на одежду и обувь... Ничего, сначала потерплю, а там видно будет. Может, удастся найти подработку. Студенты всегда подрабатывали. И официантами, и разносчиками газет, и курьерами. Вот и я не рассыплюсь, как-нибудь да выкручусь. Пока у меня есть в запасе теплый сентябрь, перекантуюсь с тем гардеробом, который имеется. А вот когда начнет холодать и понадобится верхняя одежда... К тому времени я немного освоюсь в новом мире и придумаю что-нибудь. В самом крайнем случае – продам сережки. Они хоть и небольшие, но золотые: гвоздики, с которых на колечках свисают бабочки с раскрытыми крылышками, покрытыми цветной эмалью.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Слова из книги «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», автор Астрид Линдгрен. – *Здесь и далее примечания автора.*

Слова из мультфильма «Следствие ведут Колобки», режиссер Аида Зябликова.